

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

www.eot.su

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно
по телефону 8-800-100-97-24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

5 февраля 2020 г.

№ 363

3 АКСИО-9. ОБ ОДНОМ ИЗВЕСТНОМ ЗАКОНОПРОЕКТЕ

Осведомленными о законопроекте в разной степени считают себя только треть респондентов, остальные две трети в вопросе, как говорили в школьные годы, «плавают». Такая явно недостаточная осведомленность по очень острому вопросу — отличная почва для манипуляций общественным сознанием и мнением

11 КАК СРАЖАЛИСЬ С ВЕРМАХТОМ В ПОЛЬШЕ

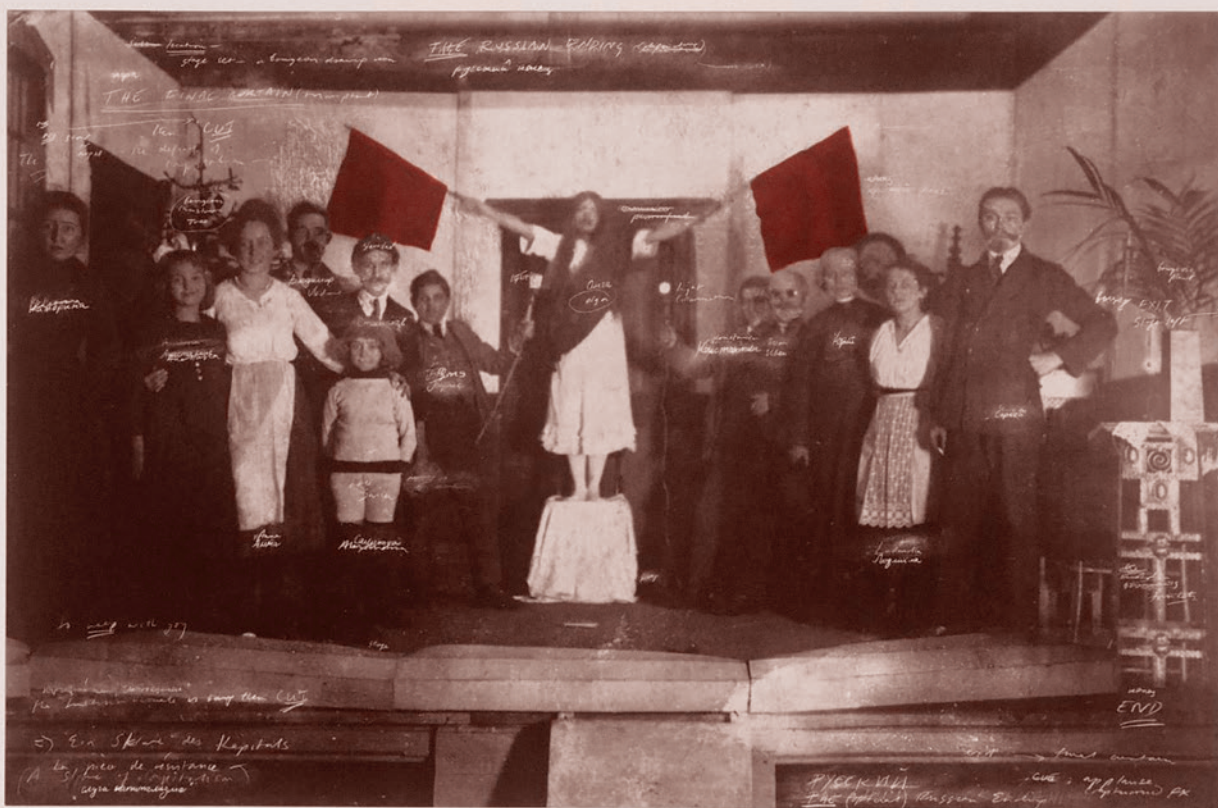
Стоило ли «освобождение» такой страны 600 тысяч жизней советских солдат? Впрочем, вопрос, конечно, риторический

13 КАК ВЛАСОВЦЫ «ПРАГУ СПАСАЛИ», ИЛИ «НЕУЛОВИМЫЕ КОВБОИ ДЖО» ИЗ РОА

Как либералы-оранжисты, так и белые национал-уменьшители сегодня все откровеннее пытаются принизить подвиг советских солдат, а коллаборационистов — предателей, подонков и убийц, вставших на сторону Гитлера, — возвести в ранг героев

Никакой фатальности в том, что касается окончательной победы клоаки, нет. Очередной опрос, проведенный АКСИО, показывает именно это

Клоака

Тацита Дин.
Русский конец — Рабы капитализма. 2001

Меня глубоко впечатлили и результаты очередного опроса АКСИО, обсуждению которых в существенной степени посвящен этот номер газеты, и то, с каким профессиональным рвением был за короткий срок осуществлен этот опрос. Так могут действовать только люди, которых очень хотят «пригнать» и которые совершенно не собираются «пригибаться».

Творцы разрушительно-безумного законопроекта о семейно-бытовом насилии считали, что общество «пригнется» и в силу элитности проводящих этот закон отморожков, и в силу осуществляемого отморожками беспрецедентного квазиморального шантажа, сопоставимого только с шантажом, осуществлявшимся в момент пресловутого перестроечного покаяния.

Но, как мы видим, этого не произошло. И мне представляется важным поразмыслить на тему о том, почему это не произошло ни с теми, кто проводил опрос, ни с теми, кого опрашивали.

В этом моя реакция на факт опроса и его результаты.

Имеем ли мы право называть наше население обществом — вопрос непростой. Общество может быть очень сложным по своей структуре. Но оно все-таки должно хотя бы в минимальной степени быть если не организмом (об этом сейчас явно речи быть не может), то системой. То есть совокупностью элементов, объединенных общей целью и связанных между собой. При этом наличие связей и цели делает такую совокупность элементов чем-то большим, нежели та же совокупность элементов, не обладающая ни связями, ни целью.

По этому поводу в общественных науках уже пару сотен лет ведутся нескончаемые дискуссии. И у меня нет ни возможности, ни желания в короткой статье вносить свою лепту в эти дискуссии.

Ограничусь констатацией того, что дифференциация сегодня преобладает над интеграцией, что центристский-

ные тенденции пока слабее центробежных, и что общество с годами не собирается, а всё более расплывается.

Кто-то скажет, что так и должно быть в так называемую информационную эру. И опять же у меня нет ни возможности, ни желания обсуждать, должно ли так быть, насколько это задается и впрямь очень новой информационной средой и так далее.

Моя личная точка зрения состоит в том, что общество до сих пор не опомнилось от того, что вытворялось в перестроечную эпоху и в последующие за ней лихие девяностые. И когда с негодованием говорится о том, что длились эти девяностые всего-то десять лет, а после них прошло вдвое больше, и пора бы перестать сваливать на дела давно минувших дней вину за нынешнее состояние общества, то негодующие вряд ли начнут, обсуждая здоровье своих детей, говорить о том, что

Окончание на стр. 2

ISSN 2500-0330

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Окончание. Начало — на стр. 1

травмы раннего детского возраста давно миновали, и потому надо не на них ссылаться, а выяснять независимые от них причины нездоровья взрослого отпрыска.

Всем понятно, что могут быть такие ранние травмы, которые существенно меняют всю дальнейшую жизнь, и что нельзя улучшать эту жизнь, не преодолевая то, что вменяют ей эти ранние травмы.

Не желая впасть в крайности и апеллировать к религиозному содержанию того раннего травматизма, который наложил отпечаток на всё, что касается постсоветской действительности, я адресую читателя к феномену аномии, который стал предметом научного изучения благодаря открытиям одного из основоположников социологической науки, французского социолога и философа Давида Эмиля Дюркгейма (1858–1917).

Дюркгейм и его последователи приводят веские доказательства того, что при резкой смене одних общественных идеалов другими, во многом противоположными, общество может оказаться в крайне плачевном состоянии. И что такое состояние может продлиться очень и очень долго.

Но ни Дюркгейму, ни его последователям не мог в кошмарном сне присниться наш вариант стремительной «смены веж», при котором не одни идеалы сменяются другими, а декларируется не только приемлемость, но и спасительность некоего безыдеального и даже антиидеального бытия.

Когда в обществе с невозможным легальным первоначальным накоплением за считанные годы переходят к экономическому устройству, ориентированному на решающую роль крупнейшего частного бизнеса, то даже самые наивные люди не могут не додуматься до того, что в отсутствие легального первоначального накопления данная трансформация будет осуществляться с опорой на нелегальное первоначальное накопление, то есть на так называемый криминалитет. И что при этом общество обрекается на формирование существенно криминальной элиты.

А поскольку ценности такой элиты не исчезают автоматически в момент, когда она начинает занимать принципиально новые позиции, то во главу угла эта элита не может не поставить нечто диаметрально противоположное нормам любого обычного общества. Вместо «не укради» возникает антизаповедь, согласно которой воры — это соль земли, а невооруженные являются маргинальным отстоем. Добро бы это было только продекларировано, но ведь это было явлено на практике. То же самое произошло со многим другим. Например, с настолько же древним, как и это самое «не укради», осуждением прелюбодения.

Вывернув советское общество наизнанку (а открыто декларировалась необходимость именно такого выворачивания, оно же — карнавализация общественной жизни), творцы этого выворачивания стали небезуспешно навязывать обществу не новые идеалы и моральные нормы, а антиидеалы и антинормы.

За счет этого граждане постсоветской России оказались погружены в агрессивную антисоциальную клоаку.

Я не берусь утверждать, что при таком погружении все они окончательно растворились в этой клоаке. Более того, я уверен в том, что это не так. И что сохраняющиеся внутри многих наших граждан, скажем так, допостсоветские нормы и идеальные основания сопротивляются клоаке и в какой-то мере сдвигают в какую-то сторону клоачность современного постсоветского общества.

Обсуждать масштабы этого сдвига я опять-таки не готов. Но нормы мироустройства, мировидения, миропонимания диктуют нашим гражданам не клоака, а то, что можно с полным правом назвать диалектическим единством навязываемой клоачности и реликтовой антиклоачности.

Реликт антиклоачности оказался достаточно весомым. Гораздо более весомым, чем предполагали элитные клоакитаторы общественной жизни. Более того, поскольку отторжение агрессивной клоаки возможно только при радикализации антиклоачного слагаемого общественной жизни, это антиклоачное реликтовое слагаемое претерпело определенную позитивную трансформацию. Оно в постсоветскую эпоху стало более жестким и определенным, чем в конце советской эпохи.

Словом, кто опаскудился, тот сделал это с размахом, на всю катушку. А кто стал сопротивляться опаскудыванию, тот не переоценил свои ценности, как предлагал Ницше, а эти ценности дооценил. И сделал их за счет этого гораздо менее эластичными.

Наш великий математик Николай Иванович Лобачевский, борясь с холерой, которая проникла в Казанский университет, ректором которого он являлся, сказал: «К холере можно привыкать и в ней обдерживаться». Но он же имел в виду борьбу с холерой, а не покорность тому, что она вменяет своей жертве.

Ровно таким образом должно поступать с клоакой. К ней нельзя привыкать, в ней нельзя обдерживаться. Но поскольку антиклоачный реликт достаточно силен, то уж если ты решил жить в клоаке, не подчиняясь ей, то обопрись по-настоящему на антиклоачный реликт в постсоветском обществе. Тем более что этот реликт весьма и весьма силен.

Это не отменяет того, что он является реликтом. Но, может быть, антиклоачные ответы на клоачные вызовы могут превра-

тить реликт в нечто крайне весомое. Тем более что клоака не сконцентрировалась только на территории нашего отечества. Да, ее здесь стали особо агрессивно навязывать. Но и ответ оказался отнюдь не преисполненным рабской апатичной покорности.

А вот на Западе всё еще хуже. Там мы не видим никакого антиклоачного ответа, адекватного тамошнему клоачному вызову.

Так что никакой фатальности в том, что касается окончательной победы клоаки, нет. Очередной опрос, проведенный АКЦИО, показывает именно это.

Сергей Кургиян

Иоганн Саделер I. Арифметика. Ок. 1570–1600 г.

НАША ВОЙНА

Осведомленными о законопроекте в разной степени считают себя только треть респондентов, остальные две трети в вопросе, как говорили в школьные годы, «плавают». Такая явно недостаточная осведомленность по очень острому вопросу — отличная почва для манипуляций общественным сознанием и мнением

АКСИО-9. Об одном известном законопроекте

Главный результат

С 11 по 21 января 2020 года активистами «Суть времени» и примкнувшими к ним общественниками проводился опрос АКСИО-9, посвященный отношению граждан к законопроекту «О профилактике семейно-бытового насилия» в целом и некоторым его особенностям.

Опрос проводился с помощью анкеты для самозаполнения, то есть респондент заполнял анкету строго самостоятельно, без какой-либо помощи со стороны интервьюера: без разъяснения смысла вопросов, без подсказок и пр. Помощь оказывалась только в случае проблем со зрением у респондента — в таком случае вопросы и варианты ответов ему зачитывались. Всего удалось опросить 31407 человек, 31405 анкет были приняты в обработку.

При обработке данных выборка была математическими методами отремонтирована по параметрам «возраст» и «пол», и по этим параметрам результаты репрезентативны населению России.

Главная цель опроса — выяснить отношение граждан России к широко разрекламированному законопроекту «О профилактике семейно-бытового насилия».

Сначала — самый главный результат — генеральное распределение ответов на предпоследний вопрос № 19 анкеты: «Как Вы считаете, нужен ли в России вообще такой закон?» (см. табл. 1).

Как мы видим, по отношению к законопроекту «О профилактике семейно-бытового насилия» общество практически раскололось: почти половина опрошенных (49%) более или менее уверенно выступает против этого закона, так как считает его ненужным, четверть респондентов (25%) с той или иной степенью определенности полагают, что закон такой России нужен, и поддерживают его, еще четверть граждан (25%) не имеют определенного отношения к этому законопроекту (рис. 1).

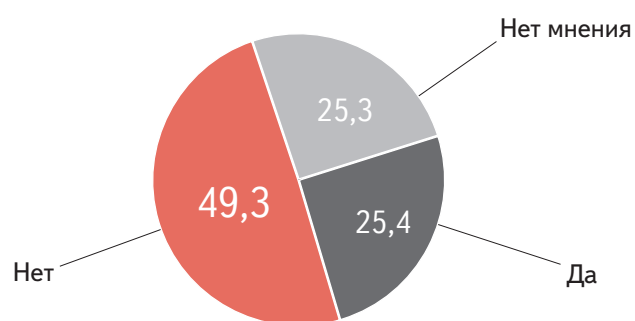
Для того чтобы понять, почему законопроект вызывает такие разные оценки, почему он практически расколол общество, необходимо подробно проанализировать ответы на другие, предваряющие главный вопрос об отношении к законопроекту, вопросы анкеты.

Почему этот вопрос был поставлен в конец анкеты? Потому что нам было очень важно, чтобы люди отвечали на этот вопрос осмысленно, а не абы как, случайным образом. Поэтому в начале мы спрашивали о личном опыте столкновений респондента с семейным насилием, о степени

Таблица 1. Генеральное распределение ответов на вопрос № 19 «Как Вы считаете, нужен ли в России вообще такой закон?», %

Варианты ответов	%
Не ответили	2,7
Уверен, что да	10,9
Скорее, да	14,5
Трудно определенно сказать	22,6
Скорее, нет	20,9
Уверен, что нет	28,4

Рисунок 1. Распределение однонаправленных ответов на вопрос № 19 «Как Вы считаете, нужен ли в России вообще такой закон?», %

Виктор Попков.
Семья

осведомленности опрошенных о самом законопроекте и его некоторых особенностях, а также о том, что именно граждане считают семейным насилием.

Такая конструкция анкеты позволяет быть уверенными, что ответ на главный вопрос был дан более или менее осознанно. Проблема массовых опросов всегда состоит в том, что люди в большинстве своем не имеют до проведения опросов ясной и легко формулируемой позиции по тем вопросам, которые ему задают исследователи, так эти проблемы не находятся в центре их интересов и раздумий. В противном случае исследовать общественное мнение было бы слишком легко: если бы люди на любой вопрос могли дать развернутый и продуманный ответ, то достаточно было спрашивать каждый раз что-то типа «Ну как? Что Вы думаете о проблеме «Х»?» — и люди бы рассказывали о том, что интересует исследователей. Однако так не бывает. Потому что, во-первых, люди не помнят даже о существовании проблемы «Х», потому что, во-вторых, до опроса они ни разу не думали о проблеме «Х», потому что, в-третьих, даже вспомнив о проблеме «Х», они не сразу понимают, что там главное, что второстепенное, каковы там основные подпроблемы, как она касается лично их и пр., потому что, в-четвертых, они не знают, с какого конца подойти к думанию о проблеме «Х», и так далее и тому подобное. И чем более специален вопрос, который мы хотим задать гражданам (а вопрос об отношении к конкретному законопроекту очень специален), тем больше надо приложить усилий к тому, чтобы этот вопрос был правильно понят и чтобы люди дали на него не первый пришедший в голову, не стереотипный, а настоящий ответ, действительно выражающий их позицию.

Мало кто, наверное, будет спорить с тем, что любой гражданин нашей страны, даже разбуженный ночью, на вопрос «Вы за насилие или против?» или даже «Вы за семейное насилие или против?», ответит, что он против. Совсем другие ответы мы получим, если спросим, например, так: «Если некто оскорбил или ударил Вашу мать, Вы за то, чтобы дать сдачи или против?» — большинство ответит, что они за. Так как же люди относятся к насилию по результатам этого гипотетического опроса? Вот то-то и оно! И это мы еще не поднимаем вопрос о том, как по-разному люди понимают слова. Вспоминается известный детский анекдот о том, как маленькая девочка подходит к матери и спрашивает:

Продолжение на стр. 4

НАША ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 3

«Мама, а что такое аборт?» Перепуганная мама в ужасе спрашивает: «Деточка, а откуда ты знаешь это слово?» Деточка отвечает: «Ну как же, ведь вы с папой вчера пели: «Волны бились о борт корабля!» Вот для того, чтобы измерить отношение в обществе именно к законопроекту о семейном насилии, а не к чему-нибудь другому, мы и построили анкету именно так: сначала спросили о их личном опыте, потом о степени знакомства с законопроектом, потом о понимании ими термина «семейное насилие», а потом задали основной вопрос. И анализировать результаты мы будем в таком же порядке.

Как известно, в процессе продвижения этого законопроекта его продвигатели развернули беспрецедентную кампанию в СМИ и соцсетях с целью убедить граждан в том, что, во-первых, масштаб семейного насилия в нашем обществе превосходит всякое разумение: буквально каждую секунду в семьях кого-то убивают, так что непонятно, как в стране еще остались живые. А во-вторых, остановить эту «вакханалию» насилия может только новый закон: обычному Уголовному кодексу это не под силу. Кампания эта весьма бурная, в процессе в нее втягиваются все новые группы и группочки сторонников законопроекта, которые поверили продвигателям и в благородном стремлении сохранить население России (главным образом женщин) от полного истребления подключаются к пропаганде законопроекта.

Наше время, как известно, отличается от всех предыдущих времен гораздо большим влиянием информационной сферы (рекламы, пиара, СМИ, соцсетей) на общественные настроения. Если, как утверждали историки, большую часть жизни человечества законы возникали из уже существовавших привычек и обычаев людей, которые записывались, сводились в своды и кодексы и освящались авторитетом бога или царя, то теперь всё наоборот: законы сначала придумывают и чуть ли не принимают, а потом с помощью информационной атаки объясняют людям, что они соответствуют их собственным желаниям.

Так и с законопроектом о семейном насилии: если Уголовного кодекса (при надлежащей работе правоохранительных органов) вполне хватает, чтобы справиться с реальным (а не воображаемым ужасно-повсеместным) семейным насилием, то зачем нужен новый закон? Правильно! — он нужен для того, чтобы навязать обществу и гражданам новое понимание насилия и получить санкции беспощадно бороться с этим «насилием», которое, в силу своей недоопределенности, будет действительно «повсеместным», так для его обнаружения нужно будет только захотеть. И не важно, что граждане знать не знают, что такое «экономическое», «психологическое» или «воспитательное» насилие, или что каждый понимает их буквально как хочет, важно, что к гражданам за якобы совершение этих якобы видов якобы насилия можно будет применять вполне себе реальные санкции, а незнание законов, как известно, не освобождает от ответственности.

Не вдаваясь сейчас в обсуждение вопроса о том, кому это всё нужно или выгодно, рассмотрим только те аспекты, которые нам нужны для понимания результатов опроса.

А нужно нам понять, действительно ли граждане считают семейно-бытовое насилие таким всепроникающим, как думают авторы законопроекта (и чем они размахивают, как жупелом), и что именно они считают насилием.

Поскольку законопроект еще все-таки не принят и законом не стал, задачами нашего опроса было по сути выяснение мнения граждан по поводу тем, наиболее раскручиваемых в информационной кампании по продвижению законопроекта.

А именно:

- как часто граждане сталкивались и сталкиваются с семейно-бытовым насилием, то есть насколько оно в самом деле «ужасно-повсеместно»;
- насколько они осведомлены о проблеме и знакомы с предлагаемым законопроектом;
- как они относятся к концепции законопроекта, согласно которому борьбы с семейно-бытовым насилием должна быть отдана НКО;
- как граждане понимают насилие и считают ли они насилием те формы насилия, санкции за которые предполагает законопроект;
- считают ли они этот законопроект нужным.

Конечно, самым сложным, но и самым важным для нас является вопрос о том, как граждане понимают насилие. Не стоило бы проводить опрос, чтобы понять, как люди относятся к насилию вообще — очевидно, что они к нему относятся плохо. Но вот что именно они понимают под насилием, не вполне ясно. Собственно, этим и пользуются продвигатели законопроекта.

Что же такое насилие?

И какое насилие — то, за которое надо наказывать?

Как выяснилось, даже в уголовном праве этот вопрос не вполне прояснен.

Так, в статье специалиста по уголовному праву Е. Безручко читаем:

«Теория уголовного права подразделяет насилие на две разновидности: физическое и психическое. Законодатель же при конструировании норм уголовного закона такой терминологией не пользуется. В диспозициях статей УК выделяются насилие либо угроза его применения. При этом сам термин «насилие» не раскрывается, но имеется указание на его степень: опасное или не опасное для жизни или здоровья. В законе под термином «насилие» подразумевается только физическое насилие (здесь и далее выделено мною. — Ю.К.). Психическое насилие, то есть ответственность за угрозу его применения наказуемо в случаях, специально указанных в диспозициях уголовно-правовых норм. Если законодатель признает противоправным психическое насилие, то оно в диспозиции статьи отражено посредством указания на признак «угроза применения насилия», в связи с чем приходим к выводу о том, что понятия «насилие» и «физическое насилие» в УК РФ являются идентичными.

Подавляющее большинство исследователей под физическим насилием понимают любое противоправное воздействие на организм другого лица против его воли. Неоднозначно понимается вопрос отнесения к физическому насилию ограничения свободы человека. Одни авторы признают насилием любое ограничение свободы, осуществленное с целью похищения имущества. Другие не считают ограничение свободы насилием. Третьи именуют насилием только такое ограничение свободы, которое связано с непосредственным воздействием на тело потерпевшего (связывание, затывание рта, вталкивание, втаскивание и т. п.). Последнее мнение разделяют большинство ученых.

Было бы просто решить, что не только юристы, но и обычные люди в обычной жизни при прочих равных под насилием понимают именно физическое насилие (которое при этом тоже бывает «разной степени тяжести» и поэтому может восприниматься по-разному). Однако в последнее время в общественное сознание

продвигается другое понимание насилия, мягко говоря, расширительное. Согласно этому пониманию, нужно считать насилием (с последующим наказанием) практически всё, что объект «насилия» воспринимает как таковое. При таком понимании «насилием», требующим общественных санкций, является и принуждение детей мыться по утрам, и уж тем более учиться, и семейная словесная перепалка с нелицеприятными определениями в адрес друг друга, и запрет на получение кредита или совершение покупок, неподъемных для семейного бюджета. Помимо прочего, если, например, мать, желая помешать ребенку выскочить на проезжую часть, схватит и дернет его за руку или за воротник, или за что подвернется, то это будет очевидным физическим насилием со всех точек зрения. Однако стоит ли за это насилие судить или даже осуждать?

Что именно считают насилием наши респонденты, не очень ясно, но понятно, что при интерпретации результатов опроса надо иметь в виду и вероятность «классического» понимания насилия как физического насилия, и вероятность того, что часть респондентов — под влиянием соответствующей пропаганды или под влиянием всевозрастающей любви к себе вследствие победного шествия индивидуализма — могла сдвинуться в своем понимании насилия к более «прогрессивным» определениям.

Опыт, сын ошибок трудных

В первую очередь нас интересовало то, насколько часто граждане сталкиваются с семейным насилием, какой у них «опыт» по этой части? В этой связи было задано два вопроса: о том, как часто респонденты сталкивались с семейным насилием в родительской семье и как часто они сталкиваются (или слышат) с ним сегодня — не только в своей семье, но и в семьях своих родственников, знакомых и пр. Результаты по этим двум вопросам логично анализировать совместно.

Результаты оказались довольно интересными (рис. 2–3).

Прежде чем говорить о результатах по вопросу № 12, необходимо обратить внимание на одно обстоятельство: вопрос касался родительской семьи респондента, и предлагалось дать ответ о частоте социально порицаемого поведения в этой семье. Обычно люди не склонны раскрывать «плохую» информацию о своей семье, «доносить» на нее, поэтому данные по этому вопросу немного условны: скорее всего, «уровень насилия» в семьях несколько занижен, а процент ответивших «никогда» несколько выше реального. Но поскольку сколько-нибудь правдоподобно оценить степень и само наличие искажения не представляется возможным, то в результатах этого вопроса скорее важна тенденция, чем конкретные цифры.

Тенденция же состоит в том, что люди, которые «никогда или почти никогда» не встречались с насилием в семье своих родителей, в 10 (!) раз больше тех, кто сталкивался с насилием в собственной семье.

Поскольку мы не знаем, что люди считают насилием (возможно, имеются в виду скандалы или подзатыльники детям, а возможно, и случаи побоев и тяжелых увечий), то трудно и понять, что такое 8% «постоянно или часто сталкивавшихся» с насилием в семье своих родителей: какое именно насилие имеется в виду и много это или мало? Наверное, немало. Но важно то, что таких респондентов в 10 раз меньше тех, кто «никогда или почти никогда» не сталкивался с семейным насилием, что бы они под таким насилием ни понимали.

Теперь — внимание! Переходя к анализу ответов на вопрос № 13, мы видим, что доля людей, сталкивающихся так или иначе (не забываем, что в том числе и по разговорам о нем) с семейным насилием, резко выросло (рис. 4, 5).

Если в родительской семье насилие «постоянно или часто» видели в среднем 8% респондентов, то теперь 19% — более чем 2 раза больше. Ответ «редко» набрал 21% — в два раза больше, чем такой же в отношении семьи родителей. А «никогда или почти никогда» не сталкиваются с семейным насилием 58% респондентов, что составляет 73%, то есть примерно три четверти от доли респондентов, «никогда или почти никогда» не сталкивавшихся с насилием в семье родителей. И теперь доля граждан, никогда не сталкивавшихся с семейным насилием, только в 3 раза больше доли тех, кто сталкивается с насилием «постоянно или часто», а не в 10 раз, как в вопросе про семью родителей.

Если понимать данные буквально, то можно фиксировать прямо-таки взрыв семейного насилия. Однако если подумать, то мы скорее зафиксировали взрыв разговоров о семейном насилие, то есть ту самую пиар-атаку продвигателей законопроекта о семейно-бытовом насилие, о которой говорили выше. Почему можно сделать такой вывод?

Во-первых, потому, что насилие в семье не может взрваться ниоткуда. Если в родительской семье человека насилия никогда не было, то с очень большой вероятностью он сам тоже не будет применять насилие в семье: воспитание не позволит. Соответственно, если принять за правду результаты по вопросу № 12, распределение ответов на вопрос № 13 должно было бы быть близким к распределению ответов на вопрос № 12 или число «постоянно или часто» сталкивавшихся с семейным насилием могло подрасти, но немного — за счет того, что в вопросе спрашивалось о том, что «слышали» респонденты, а слышать об одном случае насилия может гораздо большее число людей, чем помещается в одну семью. Но доля «постоянно или часто» сталкивавшихся с семейным насилием выросла более чем в два раза! По всей видимости (ничего другого не приходит в голову), случаи насилия, обсуждающиеся в телевизоре и соцсетях, тоже приводят к увеличению числа соответствующих ответов. И если кампания по продвижению законопроекта еще продлится, то скоро число слышавших о «постоянном или частом» семейном насилие в России превысит число взрослого населения. В дальнейшем анализе мы увидим подтверждение этой гипотезы.

Для лучшего понимания полученных результатов рассмотрим распределения ответов по вопросам 12 и 13 в различных подгруппах респондентов — там, где имеются статистически значимые различия.

Анализ зависимости ответов на вопрос № 12 от возраста показывает, что значимо больше (11%), чем в остальных группах (8%), частое насилие в семье своих родителей (то есть когда они были детьми и жили с родителями) отмечают люди в возрасте 18–30 лет (рис. 6). При этом респонденты именно этой возрастной группы дали 40% всех ответов «постоянно, чуть ли не ежедневно» на вопрос № 12. Легко посчитать, что эти респонденты были детьми в «святые» 90-е или в начале 2000-х, когда ситуация в обществе была очень далека от нормальной, а их родители в большинстве своем были перманентно, как сейчас принято говорить, «в тяжелой жизненной ситуации», а значит, в постоянном тяжелом стрессе. Поэтому легко поверить, что именно в этой категории граждан относительно больше людей, наблюдавших в своей семье насилие. Конечно, мы ни в коем случае не хотим утверждать, что тяжелая жизненная ситуация как-то оправдывает насилие в семье, но она его как минимум

НАША ВОЙНА

Рисунок 2. Генеральное распределение ответов на вопрос № 12 «Насколько часто Вы сталкивались в семье Ваших родителей с семейным насилием (в отношении любых членов семьи)?», %

Рисунок 3. Распределение однонаправленных ответов на вопрос № 12 «Насколько часто Вы сталкивались в семье Ваших родителей с семейным насилием (в отношении любых членов семьи)?», %

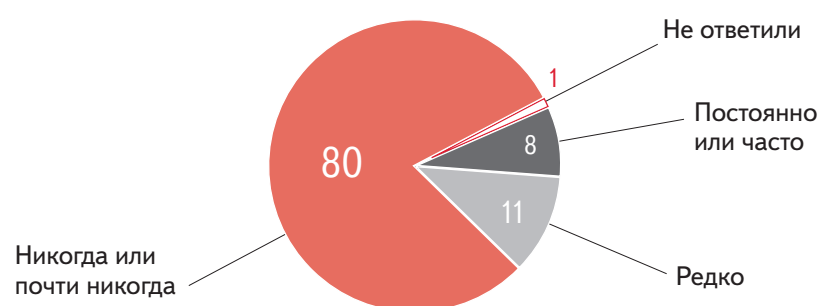
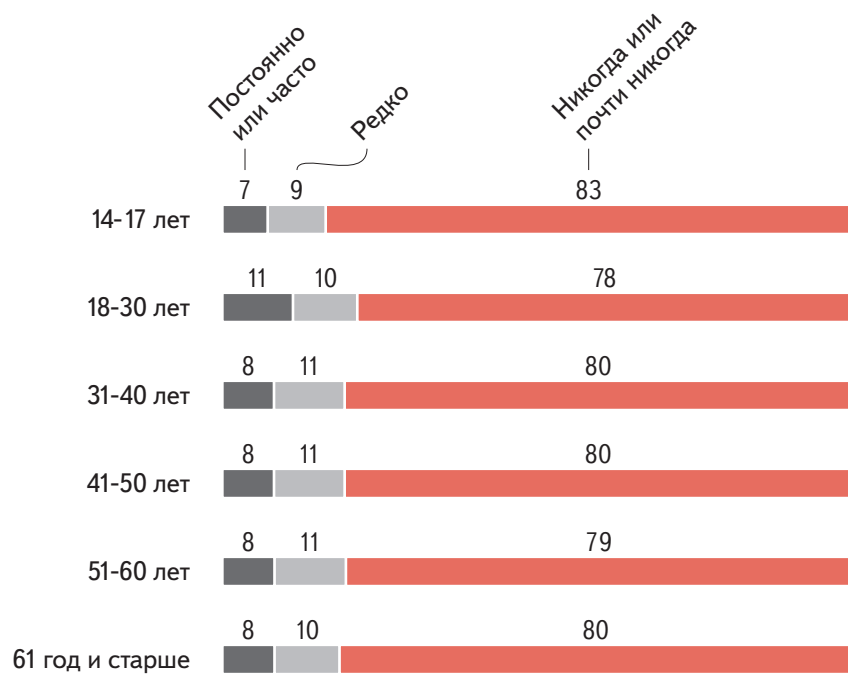

Рисунок 6. Распределение однонаправленных ответов на вопрос № 12 в группах респондентов разного возраста, %

объясняет. И настоящим «виновником» этого всплеска насилия можно уверенно считать распад Советского Союза и последовавший за ним разгул «свободы и демократии».

Одновременно стоит обратить внимание на то, что всё же 11% «постоянно или часто» наблюдавших насилие в семье своих родителей — это совсем не большинство. А большинство — 78% — в этой же группе респондентов «никогда или почти никогда» не встречались с насилием в семье своих родителей. То есть даже в «святых» 90-х подавляющее большинство граждан удержалось от срывов в своей семье и вымещении собственных проблем на детях, женах и мужьях.

Крайне интересны и зависимости от возраста в ответах на вопрос № 13 (рис. 7).

Как можно видеть, «постоянно или часто» сталкиваются с семейным насилием или слышат о нем в своем окружении в основном две возрастные группы: группа

подростков 14–17 лет и молодежь 18–30 лет. При этом вместе респонденты в возрасте 14–30 лет «обеспечили» более половины (51%) ответов «постоянно, чуть ли не ежедневно» на вопрос № 13. Если результаты во второй группе можно было бы объяснить большей чувствительностью к этой теме граждан 18–30 лет, связанной с неблагополучным детством, обсужденным нами выше, то результаты в группе подростков по-настоящему удивительны.

Удивительны они потому, что граждане этой возрастной группы в большинстве живут еще с родителями. В предыдущем вопросе только 7% из этой группы сказали, что «постоянно или часто» сталкиваются с семейным насилием в своей семье, а 83% не сталкиваются с ним «никогда или почти никогда». А вот когда речь заходит о ситуации вокруг их семьи, то доля знающих о случаях семейного насилия среди подростков резко — в четыре раза! — возрастает до 28%. Что это может означать?

Рисунок 4. Генеральное распределение ответов на вопрос № 13 «Насколько часто Вы сталкиваетесь или слышите о семейном насилии сегодня — не только в Вашей семье, но и в семьях Ваших друзей и знакомых, коллег и соседей?», %

Рисунок 5. Распределение ответов на вопрос № 13 «Насколько часто Вы сталкиваетесь или слышите о семейном насилии сегодня — не только в Вашей семье, но и в семьях Ваших друзей и знакомых, коллег и соседей?», %

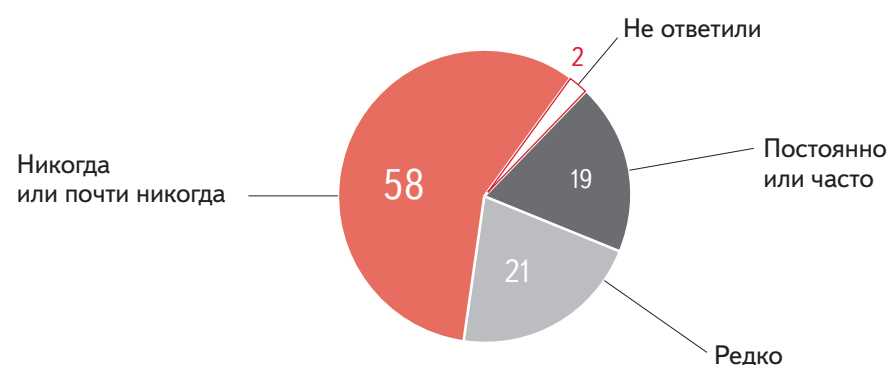
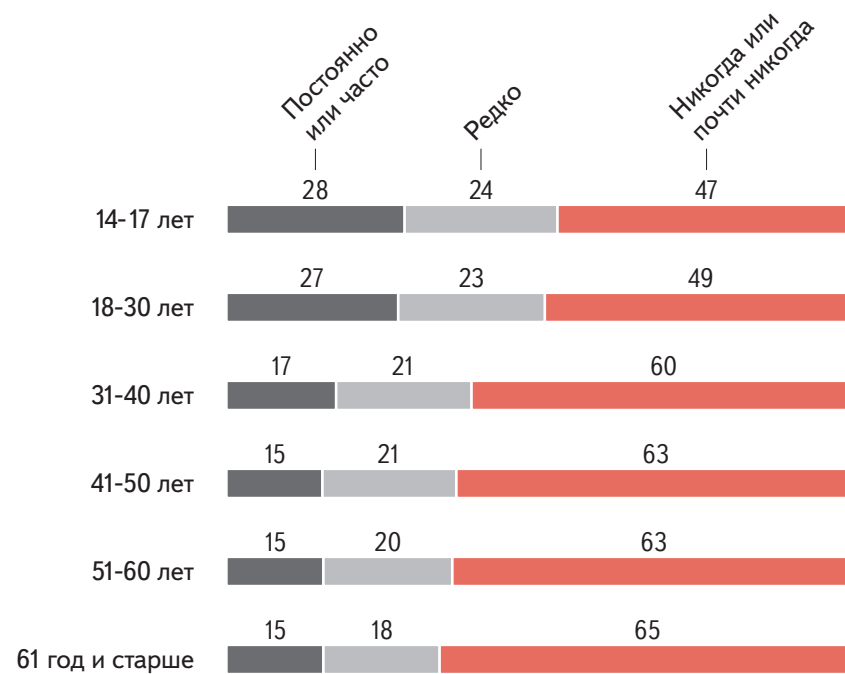

Рисунок 7. Распределение однонаправленных ответов на вопрос № 13 в группах респондентов разного возраста, %

Можно выдвинуть гипотезу, что в вопросе № 12 подростки соврали, пытаются не выносить сор из избы и не поливать грязью своих родителей, а на самом деле уровень насилия в их семьях именно 28%, просто они смогли сказать правду, только отвечая про других — своих друзей и знакомых. Однако эта гипотеза, по нашему мнению, не выдерживает критики. Потому что откуда подросток может узнать о семейном насилии в своем окружении? Наверное, от таких же подростков. Но если подростки склонны скрывать факты насилия в своей семье (см. выше), то вряд ли они рассказывают о нем своим друзьям и знакомым? Тогда где 28% подростков сталкиваются с семейным насилием или откуда о нем слышат? Ответ прост: они слышат о семейном насилии не в ближайшем окружении своем, а в СМИ и соцсетях, к которым нынешние подростки намертво привязаны. То есть это жертвы той самой кампании по продвижению законо-

проекта о семейном насилии, о которой мы уже говорили. Молодежь в возрасте 18–30 лет, судя по всему, стала жертвой этой же кампании, потому что они почти так же сильно зависимы от соцсетей, как и подростки. А вот как только — с увеличением возраста — зависимость от соцсетей начинает ослабевать, так сразу резко уменьшается и доля респондентов, которые «постоянно или часто» сталкиваются с семейным насилием или слышат о нем. Правда, старшие поколения сильно зависят от традиционных СМИ, в которых кампания по продвижению законопроекта тоже активно велась, поэтому насилия у них в 13-м вопросе так же, как и в младших группах, больше, чем в 12-м. Но не в четыре раза, а всего в два! — большая разница, верно?

НАША ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 3-5

Рисунок 8. Распределения однонаправленных ответов на вопрос № 12 в зависимости от пола респондентов, %

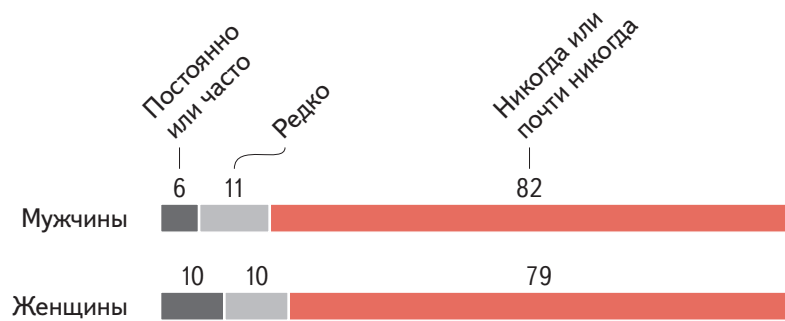
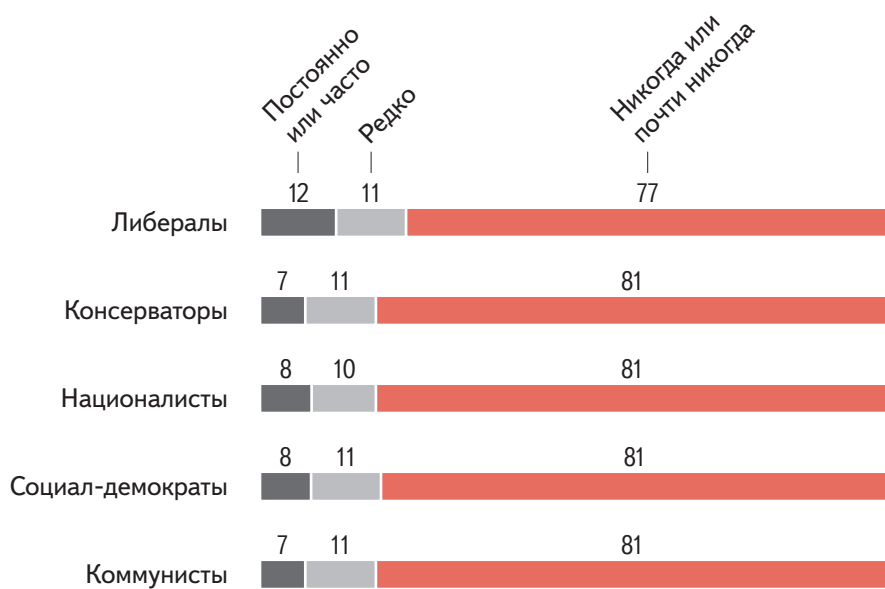

Рисунок 10. Распределения однонаправленных ответов на вопрос № 12 в зависимости от политической ориентации респондентов, %

Анализ зависимости ответов на вопрос № 12 от пола респондентов (рис. 8, 9) показывает, что женщины в целом больше обеспокоены домашним насилием, чем мужчины, что неудивительно.

Женщины статистически значимо чаще сообщают о «постоянном или частом» насилии как в родительской семье (10% против 6% у мужчин), так и в своем ближайшем окружении (24% против 13% у мужчин). Разное восприятие женщинами и мужчинами проблемы домашнего насилия определяется, скорее всего, реально большей чувствительностью женщин к этой проблеме, так как именно они чаще бывают страдательной стороной в семейных инцидентах.

Выраженных зависимостей ответов респондентов на вопросы 12 и 13 от образования и социального слоя, семейного положения и числа детей в семьях респондентов наш опрос не выявил.

Зато от политической ориентации респондентов ответы на эти вопросы зависят довольно значительно (рис. 10, 11).

Как легко увидеть, граждане с радикально-либеральной политической ориентацией значимо больше, чем остальные, «постоянно или часто» сталкивались с насилием в семье своих родителей (12% против 7–8% у сторонников других политических ориентаций). Одновременно и сегодня либералы «постоянно или часто» сталкиваются или слышат о семейном насилии почти в два раза чаще, чем все остальные (36% против 20% в среднем у приверженцев других политических ориентаций).

Интерпретация этих результатов очень сильно зависит от того, как мы понимаем происхождение ответов респондентов. Что здесь причина, а что следствие? Понятно, что теоретически возможно два варианта логики.

Первый вариант: первичен опыт, а убеждения и политическая ориентация вторичны. Например, человек часто видел домашнее насилие и в детстве, и сейчас, поэтому он обеспокоен проблемами борьбы с насилием, и поэтому у него формируются определенные убеждения — в данном случае либеральные. А если человек никогда или почти никогда не встречался с насилием (или не считал, то, что было, насилием), то он проблемой борьбы с насилием не озабочен, а больше думает о других проблемах — например, об укреплении государства или о торжестве справедливости, и поэтому у него формируются тоже определенные, но другие убеждения (например, коммунистические).

Но есть и прямо обратные представления о влиянии травматического детского опыта (связанного, в том числе, и с насилием — физическим и прочим — в семье родителей). Так, в теории формирования авторитарной личности, выдвинутой немецким социологом Теодором Адорно (1903–1969) постулировалось, что авторитарная личность (личность с предрасположенностью следовать традиционным ценностям и диктату сильных лидеров) формируется как раз в традиционных авторитарных семьях (состоящих из сентиментальной сюсюкающей матери и жесткого, эмоционально холодного и отстраненного отца) с традиционными методами воспитания детей, включающими наказания, в том числе физические. Таким образом, согласно теории авторитарной личности, частое столкновение с семейным насилием в детстве должно приводить не к либеральным взглядам, а наоборот — к право-консервативным. Проблема заключается в том, что если у человека консервативные взгляды, то он с большой вероятностью даже при прямом столкновении с некоторыми вариантами насилия не будет воспринимать их

Рисунок 9. Распределения однонаправленных ответов на вопрос № 13 в зависимости от пола респондентов, %

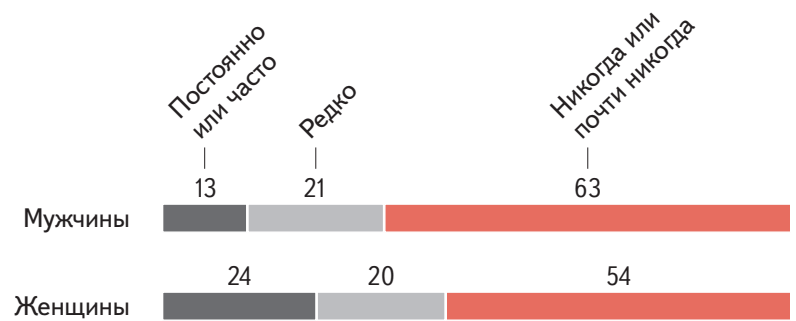
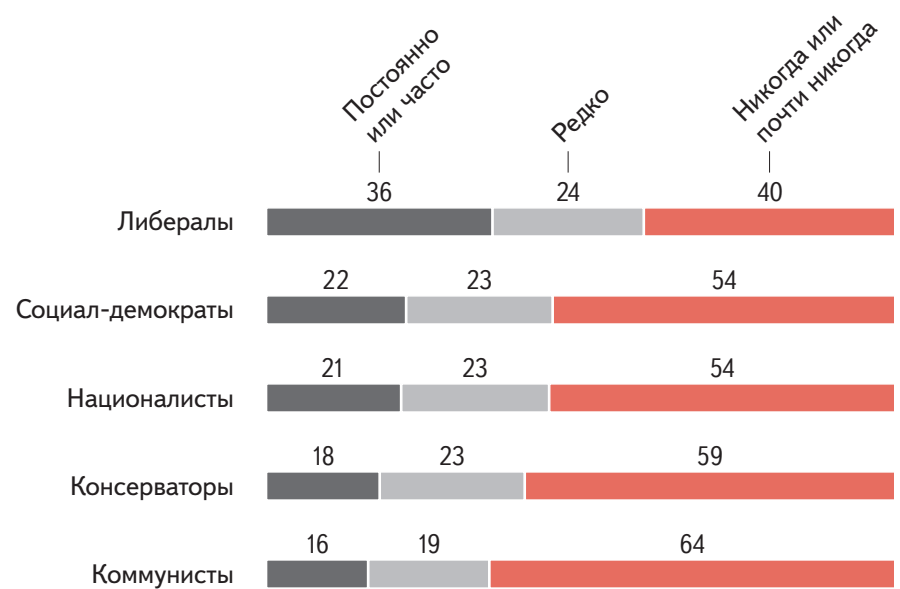

Рисунок 11. Распределения однонаправленных ответов на вопрос № 13 в зависимости от политической ориентации респондентов, %. Упорядочено по убыванию доли «постоянно или часто» сталкивающихся с семейным насилием

как насилие, для него это будет выглядеть как некая норма — см. ниже.

Второй вариант: первичны убеждения, и восприятие любых жизненных ситуаций определяется убеждениями и как бы «подстраивается» под них. Например, убеждения человека таковы, что человеческая индивидуальность и ее свобода является главной ценностью в мире, поэтому любые действия по принуждению людей к выполнению каких-то норм или обязательств воспринимаются им как неприемлемое насилие. В таком случае, например, любое полученное от родителей наказание за проступок (постановка в угол, шлепок, ремень или запрет сладкого) воспринимается как домашнее насилие. А если убеждения человека состоят в том, что общественные интересы выше личных, то те же наказания в детстве воспринимаются как необходимый воспитательный процесс и уж точно не как насилие.

Понятно, что жизнь сложнее теоретических схем, и в реальной жизни причины и следствия часто переплетены и запутаны. Однако большинство ученых согласны в том, что для восприятия социальных явлений первичны убеждения и связанные с ними социальные установки, а не опыт. По сути, никакого «опыта» вообще не существует: в каждый момент времени события жизни (как настоящие, так и прошедшие) воспринимаются только на основе и в соответствии с актуальными убеждениями и мировоззрением человека. Если убеждения человека в процессе жизни меняются, то меняется и его опыт — например, то, что он ранее воспринимал как норму и как пользу (любое наказание, к примеру), начинает восприниматься как недопустимое и неоправданное насилие.

Что касается нашего казуса с явной предрасположенностью граждан с радикально-либеральной политической ориентации

ей замечать семейное насилие чаще всех остальных граждан, то если рассуждать в юмористическом ключе, должно выбрать первый вариант логики и считать, что семейное насилие в детстве приводит к либеральным взглядам. И тогда надо бросить все силы на искоренение семейного насилия, дабы либералов, уже принесших нашей стране много бед, стало меньше. Если же говорить серьезно, то граждане либеральных убеждений именно в силу своего мировоззрения и более чувствительны к теме насилия, и более широко его понимают, и более осведомлены о борьбе за пресловутый законопроект (см. ниже), причем они очевидно стоят на стороне продвигателей закона. Всё это вместе и приводит к тем зависимостям, которые мы видим в результатах опроса.

Осведомленность о законопроекте

Поскольку мы хотели узнать общественное мнение относительно конкретного законопроекта, то надо было для начала понять, в какой степени люди знают, о чем идет речь. Для этого было задано 2 вопроса: № 14 — о степени осведомленности о законопроекте и дискуссий вокруг него, и № 15 — о том, читали ли респонденты текст законопроекта (любой его вариант). Потому что если граждане не читали никакого законопроекта, то это означает, что они судят о нем исключительно со слов других людей, которых они знают лично, или мнения которых они узнают из СМИ и интернета. Анализ ответов на эти два вопроса тоже разумно провести совместный.

Что касается самооценки осведомленности о проекте закона (по вопросу № 14),

НАША ВОЙНА

Таблица 2. Генеральное распределение ответов на вопрос № 14 «В какой степени Вы осведомлены о проекте закона «О профилактике семейно-бытового насилия» и ситуации вокруг него?», %.

Не ответили	2,1
Очень хорошо осведомлен, все знаю и про проект и про борьбу вокруг него	9,3
В основном, в общих чертах более или менее осведомлен	24,9
Что-то слышал, но не очень внятно, определенно трудно сказать	18,9
В основном, в общем осведомлен явно недостаточно	13,8
Очень плохо осведомлен, почти ничего или совсем ничего не знаю	30,9

Рисунок 12. Распределение ответов на вопрос № 14 «В какой степени Вы осведомлены о проекте закона «О профилактике семейно-бытового насилия» и ситуации вокруг него?», %

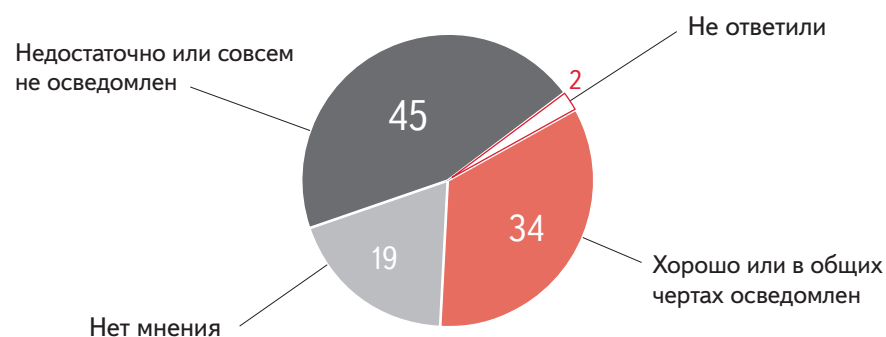
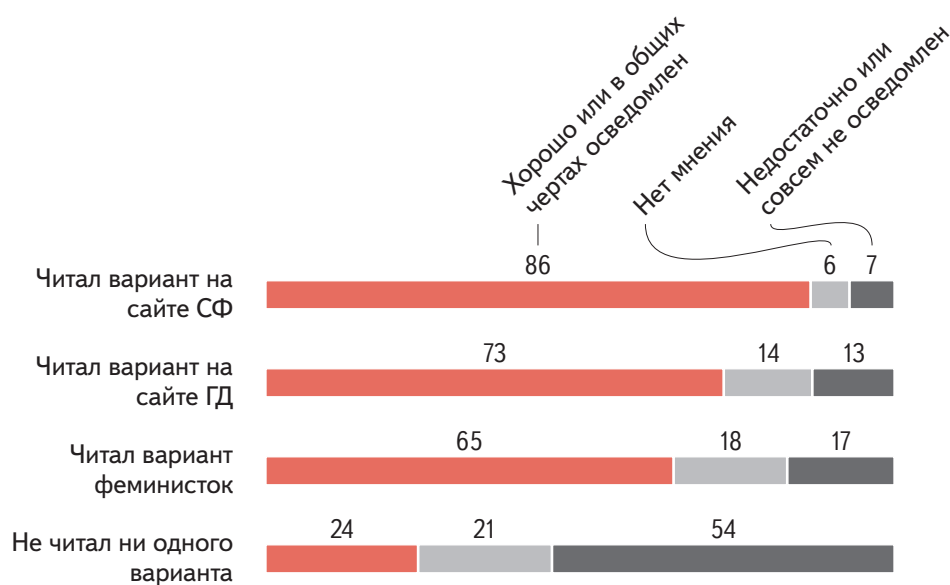

Рисунок 15. Обобщенное распределение ответов на вопрос № 14 в зависимости от ответов на вопрос № 15, %. Без неответивших

то здесь результаты оказались неоднозначными (см. табл. 2 и рис. 12).

Как можно видеть, хорошей свою осведомленность о законопроекте считают 9% респондентов, еще четверть граждан (25%) думают, что они осведомлены более или менее, в общих чертах. На этих 34% осведомленность о законопроекте (еще раз напомним: по самооценке респондентов) заканчивается и начинается неосведомленность: 21% либо не имеют определенного мнения либо вообще не ответили, 14% полагают, что они осведомлены о законопроекте «явно недостаточно», а 31% признают, что «почти ничего или совсем ничего не знают» о проекте закона.

Таким образом, можно заключить, что осведомленными в разной степени себя считают только треть респондентов, остальные две трети в вопросе, как говорили в школьные годы, «плавают». Нельзя

назвать эту картину особенно радостной, так как такая явно недостаточная осведомленность по очень острому вопросу — отличная почва для манипуляций общественным сознанием и мнением как со стороны разного рода пропагандистов и интересантов законопроекта, так и с любой другой стороны.

Ответы на вопрос № 15 только подтверждают эту безрадостную картину (см. табл. 3 и рис. 13).

Как легко убедиться, что-то читали только 18% опрошенных, 79% ничего не читали и еще 3% не ответили. То есть более 80% респондентов рассуждают о законопроекте с чужих слов, а тут уж кому как повезет — кого именно услышат.

Каким образом более или менее хорошо осведомленных о законопроекте оказалось в два раза больше, чем людей, читавших хотя бы один из существующих

Таблица 3. Генеральное распределение ответов на вопрос № 15 «Читали ли Вы текст какого-либо варианта проекта закона?», %.

Читал вариант законопроекта, опубликованный на сайте Совета Федерации в 2019 году	10,4
Читал вариант законопроекта, опубликованный на сайте Государственной думы в 2016 году	3,7
Читал вариант законопроекта, продвигаемый феминистическими организациями	3,9
Не читал ни одного варианта	79,1
Не ответили	2,9

Рисунок 13. Обобщенное распределение ответов на вопрос № 15 «Читали ли Вы текст какого-либо варианта проекта закона?», %

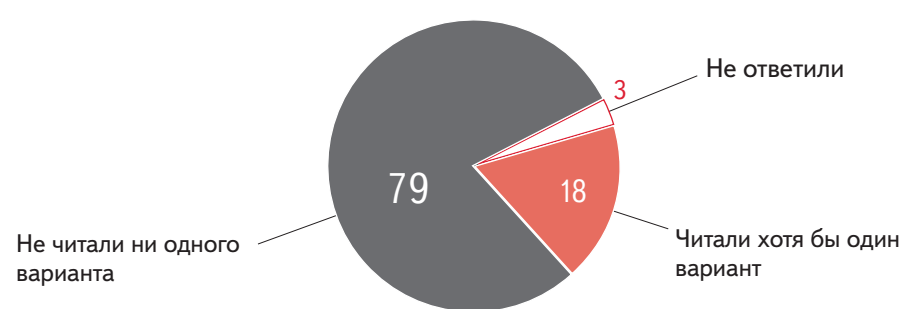
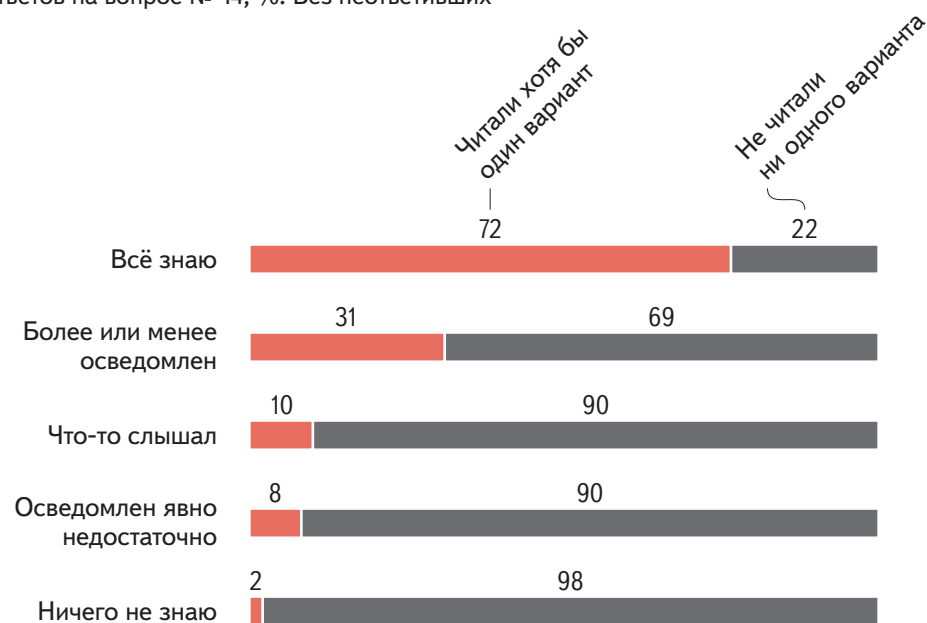

Рисунок 14. Обобщенное распределение ответов на вопрос № 15 в зависимости от ответов на вопрос № 14, %. Без неответивших

вариантов законопроекта? Чтобы ответить на этот вопрос, посмотрим на пересечения вопросов 14 и 15 (рис. 14–15).

Как легко убедиться из диаграмм, самооценка осведомленности о законопроекте весьма приблизительно отражает «реальность» (если считать, что реальная информированность должна включать знакомство с текстом законопроекта): только 72% из тех, кто заявил, что «всё знает» про закон и ситуацию вокруг него, читали хотя бы один вариант законопроекта, а из тех, кто считает про себя, что он «в общих чертах более или менее осведомлен» какой-нибудь из вариантов законопроекта читали или видели только 31%, то есть меньше трети.

Обратное пересечение подтверждает, что высокая самооценка информированности о законопроекте далеко не всегда означает, что человек ознакомился с тек-

стом законопроекта, а не только слышал о нем: четверть (24%) тех, кто считает себя хорошо осведомленным, не читали ни одного варианта законопроекта. Поскольку «хорошо осведомленных» всего 34%, то если вычтеть из этой доли тех, кто ничего не читал, то останется всего 26% опрошенных, о которых можно сказать, что они действительно более или менее информированы о законопроекте и могут судить о нем самостоятельно. Все же остальные, а это три четверти опрошенных (74%), по сути либо, как говорится, поют с чужого голоса, либо судят о законопроекте на основе здравого смысла и общих соображений. В дальнейшем мы увидим, как это влияет на их мнение.

(Продолжение следует.)

Юлия Крижанская

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

ВОЙНА ИДЕЙ

В прицеле
феминисток — семья

Дети и родители

КАРДИФ, 28 января — The Guardian

Национальная ассамблея Уэльса приняла закон, запрещающий родителям шлепать своих детей. Согласно закону, для родителей, применяющих «воспитательное насилие» против своих детей, будет предусмотрено уголовное наказание. Закон вступит в силу с 2022 года. Отмечается, что законопроект поддержали представители Лейбористской партии Уэльса, в то время как консерваторы выступили против.

«С таким законом государство будет вмешиваться в частную жизнь семей. Этот запрет шлепков еще будет иметь далеко идущие последствия для нас всех», — заявила член Консервативной партии Уэльса Джанет Финч-Сандерс.

СОФИЯ, 1 февраля — ИА Красная Весна

На форуме «Семья в демократическом обществе», организованном болгарским отделением Хельсинкского комитета, прозвучали призывы о необходимости борьбы с традиционными нормами в обществе и о запрете всех форм насилия в обществе. Форум собрал политических и общественных деятелей страны для обсуждения закона о социальном обслуживании детей.

Активистка общества «Пятницы ради будущего» 17-летняя Калина Зафирова заявила: «Дети в семье не являются собственностью родителей, а являются полноправными членами общества, поэтому мы не должны проходить мимо насилия, которое родители совершают над своими детьми. Она убеждала собравшихся не проходить мимо насилия, имея в виду как физическое, так и психологическое насилие, которое родители якобы совершают над своими детьми.

По ее словам, необходимо создание нового, более толерантного общества, которое будет заботиться о детях с различной гендерной идентичностью, где родители не смогут влиять на сексуальную ориентацию детей и где будут запрещены все формы насилия.

Напомним, Калина Зафирова, поддерживая Грету Тунберг в борьбе за экологию, выступает также за права женщин и представителей сообществ ЛГБТ+.

В апреле 2019 года в Болгарии прошли протесты против закона о социальных услугах, который должен был позволить некоммерческим организациям участвовать в изъятии детей из семей. Данный закон фактически делал НКО самостоятельной силовой структурой. Однако болгарское гражданское общество остановило данную инициативу. Протесты, начавшиеся в апреле, не утихают до сих пор.

СОФИЯ, 1 февраля — ИА Красная Весна

На форуме «Семья в демократическом обществе» прозвучали призывы к отказу от мифа об идеальности патриархального коммунистического общества.

«Наше общество должно стремиться к нормальному отношению к любящим семейным парам, которые могут быть однополыми», — заявил профессор культурной антропологии Софийского университета Ивайло Дичев, убеждая собравшихся, что обществу необходимо избавляться от страха перед усыновлением детей однополыми парами.

По мнению профессора, критика новых семейных ценностей является не аргументированной полемикой, а реакцией неудовлетворенной части общества из-за существующего неравенства в обществе. Также он считает, что именно антипрививочники являются противниками стратегии в защиту детей и выступают против закона о социальных услугах.

СОФИЯ, 1 февраля — ИА Красная Весна

Нельзя оставлять детей во власти родителей, их предрассудков, заявил профессор политологии Нового Болгарского университета Антоний Тодоров на форуме «Семья в демократическом обществе». Так он ответил на вопрос из зала, имеют ли ценности общества приоритет над ценностями семьи. «Если есть конфликт между семейным пониманием и общественным пониманием, общество является правым. Родители и дети являются равными перед законом», — добавил профессор.

Тодоров также сообщил, что «каждый рожденный имеет врожденные права. Родители не могут передавать свою идеологию или идентичность детям».

По мнению профессора, реакция общества на разрушение его устоев инициативами антисемейных лоббистов является свидетельством усиливающегося неравенства, а не защитой своих ценностей: «Гнев в обществе против закона о социальном обслуживании детей является результатом усиливающегося неравенства, а не реакцией неприятия закона о социальном обслуживании детей».

САНТЪЯГО, 31 января — El Mostrador

Женщины, присоединившиеся к движению «чайлдфри», подвергаются гендерной дискриминации, заявила чилийская журналистка Даниэла Касерес в обращении. Касерес утверждает, что роль матери преследует женщину с самого рождения. Поэтому те из них, которые решили остаться бездетными, подвергаются гораздо большей критике только из-за своего пола.

Журналистка сообщила, что участницы движения «чайлдфри» ежедневно слышат утверждения о том, что женщина выполнит свое предназначение, только когда станет матерью. Решивших остаться бездетными женщин пугают «биологическими часами», а также мнением, которое в будущем обязательно должно измениться.

Касерес уверена, что каждый мужчина, женщина и ребенок должны иметь право решать относительно своего будущего. И женщины, принявшие решение не иметь детей, а «выбрать более широкие горизонты», не должны подвергаться критике.

Идеологи новых семейных отношений на Западе пытались на прошедшей неделе устанавливать новые нормы во взаимоотношениях между детьми и родителями, а также изменить само понятие семьи. В Уэльсе — уже в виде закона, а в Болгарии — пока только проговаривая на уважаемом форуме, что такое современная семья. Правозащитники и феминистки, отказывая родителям в праве передавать свою идеологию и идентичность детям, навязывают обществу собственную идеологию, которая включает в себя и агрессивное продвижение ЛГБТ-отношений, и «чайлдфри», и запрет на воспитание детей.

Женщина + мужчина =
семья. Запад возражает

МОСКВА, 30 января — Интерфакс

Предложение консервативных кругов о признании семьи как союза мужчины и женщины поддержал сопредседатель рабочей группы по изменению Конституции России сенатор Андрей Клишас. Озвучил данное предложение «православный предприниматель» Константин Малофеев, основатель телеканала «Царьград» и председатель близкой к белогвардейцам организации «Двуглавый орел».

КВЕБЕК, 3 февраля — ИА Красная Весна

За отмену отношений между женщинами и мужчинами выступил известный канадский феминист, трансгендер, президент Федерации женщин Квебека Габриэль Бушар 28 января в своем Twitter-аккаунте. После обрушившейся на него критики Бушар стер исходное сообщение и попытался объяснить.

«Отношения гетеросексуальных пар насильственны по своей природе. В большинстве случаев эти отношения основаны на религии. Наверное, пришло время поговорить об их запрете и отмене», — написал Габриэль Бушар на своей страничке в FB и Twitter.

Чуть позднее на канале Canadian Broadcasting Corporation (CBC) Бушар сказал: «Тем не менее мы остаемся в ситуации, когда феминизм в Квебеке происходит в основном в рамках семейного насилия, в рамках интимных отношений».

Напомним, в 2018 году на 39-миллионное население Канады приходилось 148 убитых «партнерами» женщин. Среди насильственных смертей «семейное насилие» занимает лишь 2%. Зато самоубийства составляют ощутимую долю насильственных преступлений — 21%.

Скандалное высказывание канадского трансгендера Бушара прозвучало не от частного лица. Свой взгляд на семейную политику выразил представитель Федерации женщин Квебека — организации, находящейся на государственном содержании в 120 тысяч долларов в год. Поэтому считать заявление Бушара бредом сумасшедшего не приходится. Обратим внимание, что тезис об опасности семьи, который высказывают наши российские феминистки, является просто калькой со слов представителей ЛГБТ-сообщества. Становится понятно, откуда растут ноги у закона о профилактике семейно-бытового насилия.

Для разрушения семьи
все средства хороши,
или Опять наглая ложь

МОСКВА, 31 января — «Новая газета»

Адвокат и руководитель Центра защиты пострадавших от домашнего насилия Мари Давтян сообщила в интервью: «Сложно вести дискуссию с теми, кто считает, что насилие в семье является нормой, правом». Так она охарактеризовала противников закона о профилактике семейного насилия. «Мы говорим, что семью как раз и разрушает насилие, а они считают, что насилие ее укрепляет», — сказала она.

По мнению Давтян, данным МВД о числе убитых доверять нельзя: «Официально называется цифра 200 погибших в прошлом году. При этом несколько проектов собирали из открытых источников публикации об убийствах женщин их близкими в семье, и там уже убитых больше тысячи. Возникает вопрос: почему СМИ знают про больше тысячи, а МВД знает про 200? Спросили, какую методику они используют. Методики, они сказали, нет».

Давтян также заявила: «Рядовое возбуждение уголовного дела, которое можно возбудить сейчас по признакам насилия, никаким образом не защищает жертву от того, что этот же насильник опять не придет с угрозами и побоями. Особенно если это муж — действующий или бывший. Особенно если жертва живет с ним под одной крышей». Адвокат сказала, закон позволит выписать охранный ордер, запрещающий насильнику приближаться к жертве.

На вопрос, поверят ли на слово, если женщина заявит об угрозе, Давтян ответила: «Поверить на слово, безусловно, невозможно, но ничего не мешает при этом оказать психологическую, социальную поддержку человеку, если он просит об этом». Еще адвокат заявила, что в трактовке авторов закона экономическим насилием будет неуплата алиментов или отбирание у жены банковской карточки, а вовсе не отбирание у ребенка планшета.

Без стыда и совести лоббисты закона о профилактике СБН нагло клеветают на своих оппонентов. Потому что аргументами против данного закона является вовсе не мифическая норма «укрепления семьи насилием», как утверждает Давтян, а поправка Конституции РФ, отмена презумпции невиновности и запрет на примирение внутри семьи. Именно эти следствия, которые несет данный закон, неприемлемы для общества.

Попытки уверить, будто для применения «профилактики» мало будет слова, и необходимо будут какие-то доказательства — это тоже наглая ложь. Текст закона не говорит о доказательствах. Никакого расследования по факту «страданий» и угроз, которые являются свидетельствами «семейно-бытового насилия», этим законом не предусмотрено. Как и не предусмотрено никакого наказания за оговор. При этом при наличии доказательств насилия уже сегодня можно запретить насильнику и общаться с жертвой, и приближаться к ее дому (статья 105.1 УК).

А уж уверения, будто публикации в СМИ можно считать статистикой, вызывают сомнения в адекватности адвоката. Собираящим «публикации» никто не мешал обратиться в прокуратуру, чтобы она провела проверку по этим «тысячам» убитых в семье. И если они это не сделали, значит, нет у них этих тысяч убитых.

Такие манипуляции сторонников закона лишней раз доказывают, что он писан не для того, чтобы профилактику проводить. Он писан для того, чтобы получить деньги «на профилактику» и средство для насилия над теми, кто ошибется в выборе спутницы жизни. И, поскольку трактовать закон можно по-разному, коррупция при его применении неизбежна.

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

ВОЙНА С ИСТОРИЕЙ

Переверстывание истории Второй мировой войны

ЛОНДОН, 27 января — ВВС

Русская служба Би-би-си взяла интервью у одних из последних свидетельниц холокоста. Одна из них — 87-летняя Ева Сэпеш. Она попала в Освенцим в 12 лет. Там же погибли ее мать и младший брат. «К январю 1945 года я была уже очень-очень больна, и у меня абсолютно не осталось сил. А вокруг лежали мертвые или еле живые люди. Красная Армия была уже близко. Фашисты отступали и уводили с собой всех, кто еще мог стоять на ногах. У них был приказ пристрелить тех, кто оставался в Освенциме, чтобы никому было рассказать, что они там творили», — вспоминает Сэпеш. Ева тогда постоянно теряла сознание и была на грани смерти. На нее решили не тратить патроны. «В какой-то момент я очнулась и поняла, что лежу на горе трупов. У меня абсолютно не было сил, но я не хотела сдаваться. Я что-то промывчала, ко мне подошел человек и накормил меня снегом. Мне так помог этот снег! Когда я снова открыла глаза, я увидела перед собой русского солдата в такой красивейшей меховой шапке. На ней была красная звезда. Он мне улыбнулся... И я была так счастлива тому человеческому теплу, которое излучало его лицо. Это вернуло меня к жизни. Я всегда буду помнить его», — добавляет Ева, улыбаясь.

БЕРЛИН, 28 января — ИА Красная Весна

Сообщение об освобождении концлагеря Освенцим американскими войсками 26 января опубликовал в одной из социальных сетей немецкий журнал Der Spiegel. В посте журнала говорилось о том, что Освенцим был самым крупным лагерем смерти нацистских сил, который «75 лет назад был освобожден американскими солдатами».

На явное несоответствие с реальными историческими фактами первыми обратили внимание немецкоязычные читатели. В ответ на это редакция Der Spiegel извинилась «за неловкую ошибку» и исправилась, написав, что Освенцим освободила Красная Армия.

МОСКВА, 28 января — ТАСС

Российская сторона считает бесстыдным переписыванием истории Второй мировой войны утверждения о том, что концлагерь Аушвиц-Биркенау будто бы освободили американские солдаты. Об этом заявили во вторник в посольстве РФ в Вашингтоне, комментируя соответствующую запись в Twitter миссии США в Дании. «Концлагерь Аушвиц-Биркенау, согласно посольству США в Дании, был освобожден американцами. Что это значит, Госдепартамент и госсекретарь США Майкл Помпео? — отмечается в сообщении российского диппредставительства в Twitter. — Мы призываем не стирать память об освободителях Аушвиц-Биркенау — солдатах Красной Армии. Теперь вы пытаетесь «заменить» их на американских солдат».

МОСКВА, 28 января — РИА Новости

Первый президент Украины Леонид Кравчук рассказал в эфире программы «60 минут» на телеканале «Россия 1» о якобы

Советские солдаты открывают ворота концлагеря Освенцим (Аушвиц 1), освобождая заключенных. 27 января 1945 г.

состоявшейся во Львове перед началом Второй мировой войны «встрече» Гитлера и Сталина. «Гитлер и Сталин встретились во Львове. Это же документ, это не является секретом. Они пытались договориться», — утверждал Кравчук.

МОСКВА, 29 января — Lenta.ru

Посольство США в Дании признало ошибку в сообщении об «освобождении американцами» лагеря смерти Освенцим: «Вчера мы непреднамеренно написали, что американские войска освободили Освенцим-Биркенау. Разумеется, он был освобожден советскими войсками. Мы признаем важный вклад всех союзнических войск во время Второй мировой войны и помним о шести миллионах евреев, которые погибли во время холокоста», — говорится в сообщении.

МОСКВА, 29 января — «Известия»

Пресс-секретарь президента РФ Д. Песков, выступая на Первом канале, назвал неприемлемым обвинение Советского Союза в разжигании Второй мировой войны, сделанное главой Украины В. Зеленским во время визита в Польшу. «Мы категорически не приемлем подобной оценки, мы категорически не согласны с любыми попытками возложить ответственность за начало, за развязывание Второй мировой войны на Советский Союз. Более того, мы категорически не приемлем любые тенденции на забвение роли Красной Армии Советского Союза в освобождении всего мира от коричневой чумы», — заявил Песков.

ЛОНДОН, 31 января — Daily Mail

Сводная сестра Анны Франк 90-летняя Ева Шлосс рассказала английскому изданию Daily Mail о том, что фотографии освобождения концлагеря Освенцим войнами Красной Армии не являются подлинными.

Она сама была в Освенциме и помнит, что в день освобождения был снег, а на известных фото его нет.

Шлосс рассказывает, что обратилась как-то в посольство РФ в Германии. В посольстве ей объяснили, что фотографии подлинные. При этом, по ее словам, ей сказали, что в момент взятия Освенцима у солдат не было с собой фотоаппаратов. Шлосс считает, что на самом деле эти фотографии были сделаны позже и они не из Освенцима, а из других лагерей.

ЛОНДОН, 29 января — ИА REGNUM

Ева Шлосс, называющая сегодня кадры освобождения Освенцима поддельными, выступает по теме холокоста во многих учебных заведениях в разных странах. Стоит отметить, что в 2012 году госпожа Шлосс рассказывала о том, как советские военнослужащие помогли узникам концлагеря выжить, вывезли их в Советский Союз, где несчастных изможденных людей лечили и откармливали.

БОНН, 29 января — «Известия»

Президент Германии Франк-Вальтер Штайнмайер призвал не превращать историю в политическое оружие и не допустить ее переписывания. Он также заявил о необходимости защитить историческую память «от любых вызовов», заявив, что «злые духи прошлого» сегодня являются в новом облике и представляют свое «авторитарное мышление как новое видение и лучший ответ на открытые вопросы современности».

МОСКВА, 30 января — «Известия»

Л. Кравчук заявил в эфире радиостанции «Комсомольская правда», что информацию о том, что Гитлер и Сталин якобы встречались во Львове перед началом Второй мировой войны, он прочел в СМИ. Кравчук не уточнил, о каком именно из-

дании идет речь. «Я читал это напечатанное в средствах массовой информации. Ну вот и передал. Я не видел лично архивного документа, который подтверждает это», — сказал Кравчук. Он также добавил, что не отвечает за достоверность напечатанной в прессе информации, но предполагает, что ее авторы несут некую ответственность.

МОСКВА, 30 января — РИА Новости

Официальный представитель МИД РФ М. Захарова высказалась на брифинге о словах президента Украины В. Зеленского о «вине» СССР в начале Второй мировой войны: «Подобные заявления переходят все границы в принципе. Они являются откровенным предательством истории своего же народа». Захарова указала, что «придумывать равную ответственность убийцы и жертвы преступно и аморально». «Мы имеем сейчас дело с настоящим историческим вирусом, который может привести к по-настоящему летальным последствиям, возможно даже мирового масштаба», — добавила она. По словам представителя МИД, сегодня закладываются мины под основы мирового порядка, устоявшегося после Нюрнберга.

МОСКВА, 30 января — РИА Новости

Ситуация вокруг воинских захоронений в Польше неприемлема для цивилизованного общества, заявила на брифинге официальный представитель МИД РФ М. Захарова: «Также очевидна и немыслимая ситуация для цивилизованного общества, которая сложилась вокруг нашего военного мемориального наследия в Польше. Уже отрицать это просто неприлично. Позорное глумление над советскими могилами становится прямым следствием нагромождения исторической лжи и абсурда».

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

ВОЙНА ИДЕЙ

МОСКВА, 30 января — ИА Красная Весна

Заявление бывшего президента Украины А. Кравчука о том, что Сталин якобы встречался с Гитлером во Львове накануне Второй мировой войны, прокомментировала пресс-секретарь МИД РФ М. Захарова. «У меня один вопрос к Кравчуку: Вас чем там лечат? Вы после чего это всё несете?» — задалась вопросом она.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 30 января — Пятый канал

Американский сайт «Википедия» решил зачистить фотографии и кадры хроники освобождения Красной Армией Освенцима. На портале уже составлен список исторических материалов, которые подлежат удалению. Администраторы объясняют это тем, что фото и видео якобы защищены авторским правом, а значит, могут быть опубликованы в свободном доступе не раньше 2041 года. Но читатели не согласны: они настаивают, что, например, документальный фильм «Освенцим», который тоже удалили, является общественным достоянием.

МОСКВА, 31 января — РИА Новости

Замминистра иностранных дел Польши Павел Яблонский в интервью Radio Zet заявил о «безоговорочном» праве Варшавы на репарации от России за ущерб, нанесенный во время Второй мировой войны. По его словам, эту тему надо поднимать постоянно, так как она не имеет срока давности.

МОСКВА, 31 января — «Вечерняя Москва»

Представитель МИД РФ М. Захарова на своей странице в Facebook ответила П. Яблонскому, потребовавшему от РФ репараций. «Павел, перестаньте шаромыжничать», — написала Захарова. Она добавила, что надеется на то, что польские журналисты смогут правильно передать значение данного глагола и разъяснят Яблонскому этимологию слова.

МОСКВА, 31 января — «Аргументы недели»

Представитель МИД РФ М. Захарова заявила, что в отношении истории сегодня ведется «настоящая информационная агрессия». «Что хотят сделать и каковы истинные цели тех, кто всё это творит? Наверное, — вырастить поколения, которые будут знать и верить в совершенно другую историю», — сказала она. Захарова предположила, что в «новой» версии Второй мировой войны не будет места победой Красной Армии, разгрому фашистской Германии, а также исчезнут многочисленные советские солдаты, погибшие за свою страну. По ее словам, забудется «Мюнхенский сговор» и антисемитизм в Польше. Написание истории будет зависеть от «политической конъюнктуры» и «обслуживания собственной выгоды».

РИГА, 31 января — politnavigator.net

Чрезвычайный и полномочный посол Латвийской Республики на Украине Юрис Пойканс сообщил в ходе пресс-конференции, что Латвия поддерживает президента Украины В. Зеленского в его скандальном заявлении в Освенциме, во время которого тот обвинил СССР в организации холокоста наравне с нацистской Германией.

ВАРШАВА, 31 января — eadaily.com

Министр культуры и национального наследия Польши Петр Глинский не продлил контракт директору Музея истории польских евреев Polin Дариушу Столе. Причина — критика Столой официальной Варшавы в части политизации холокоста.

Сам Стола утверждает, что это польские власти, более того, заставляют его политизировать трагедию еврейского народа. Так, в интервью «Голосу Америки» уже бывший директор Музея истории польских евреев заявил, что траурные церемонии в Иерусалиме и Освенциме должны были стать моментом, когда «настоящее служит прошлему», однако в данном случае «прошлое служит целям нынешних политиков».

СТРАСБУРГ, 31 января — ТАСС

На завершившейся сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) российская делегация представила декларацию о недопущении пересмотра истории и итогов Второй мировой войны. В тексте осуждается уничтожение захоронений воинов, павших за освобождение Европы от нацизма, а также искажение уроков истории «в угоду политической конъюнктуре». Также документ призывает внести в учебники по истории в странах — участниках Совета Европы правдивую информацию о Второй мировой войне с учетом позиций, утвержденных Нюрнбергским трибуналом в 1947 году. В декларации указывается, что члены ПАСЕ осуждают «любые попытки искажения исторической правды» и призывают поддержать «глобальную инициативу о признании Победы над нацизмом во Второй мировой войне и памятники борцам с нацизмом во всех странах — Всемирным мемориалом наследия человечества». Под декларацией уже подписались 76 парламентариев, в том числе из Франции и Германии.

ЛОНДОН, 1 февраля — ИА Красная Весна

Правое правительство Польши постоянно представляет свою страну как жертву нацистского режима, не упоминая при этом про антисемитские польские настроения до и после холокоста, заявил мэр Лондона Садик Хан, сообщает 30 января портал Jewish News. Согласно сообщению, Хан возмущен польским ревизионизмом в отношении холокоста после того, как лондонская мэрия выписала 300 тыс. фунтов стерлингов (25 млн рублей) польскому городу Освенциму для борьбы с переписыванием истории. Хан также сказал, что он разочарован решением польского президента Анджея Дуды заблокировать переназначение Дариуша Столы главой музея истории евреев в Варшаве.

ВАРШАВА, 3 февраля — «Известия»

Глава МИД Польши Яцек Чапутович заявил в интервью агентству РАРЮ, что Варшава «выиграла исторический спор» с Москвой о Второй мировой войне, и теперь сторонам следует нормализовать двусторонние отношения. «Я также думаю, что мы определенно выиграли этот исторический спор с Россией. Россия попыталась навязать свое повествование истории, но безуспешно. <...> Теперь мы должны стремиться успокоить эмоции и нормализовать наши отношения, потому что, несмотря на различия, мы соседи», — заявил он.

МОСКВА, 3 февраля — «Известия»

Официальный представитель МИД РФ М. Захарова 3 февраля на своей странице в Facebook прокомментировала высказывания министра иностранных дел Польши Яцека Чапутовича о победе в «историческом споре с Россией». «Так думают все Наполеоны: и Бонапарт, и в больнице», — написала она.

...

Если раньше, при всей нелюбви к России, нашу роль в победе над нацизмом никто всерьез не оспаривал, то после сентябрьской резолюции Европарламента, объявившей СССР виновницей начала Второй мировой войны, западные страны уже и впрямь находятся «за гранью». Польша, Украина и прибалты отчаянно стремятся закрепить европарламентскую риторику на международном уровне.

Отказ Израиля принимать насковью лживую версию войны, осторожничанье Германии, явно опасющейся слишком резкого перехода от покаяний за нацизм к перекладыванию исторической вины на СССР, а также обычное фрондерство Франции по отношению к США и НАТО, — это еще как-то сдерживает. Да и столь резкой реакции России, по всей видимости, никто не ожидал... Но, как говорится, вода камень точит.

75-летие освобождения Освенцима явно стало поводом к раскручиванию темы. И тут очень к месту пришились и «неожиданная амнезия» американского посла и журналистов ведущего немецкого журнала «Шпигель», написавших в интернете об американцах-«освободителях» Освенцима, и странное заявление сводной сестры погибшей в лагере Анны Франк. В самом деле, ведь не все прочтут дальнейшие опровержения, а заявления, сделанные в Фейсбуке, сохранятся. Современные же пользователи интернета, мягко говоря, легко ввести в заблуждение — большинство молодых американцев и европейцев и так мало что знают про войну... Что же до «важных» исторических наблюдений госпожи Шлосс — ну какая разница, были ли у советских солдат фотоаппараты, если они спасли узников Освенцима? Они занимались спасением, а не фотографированием. Даже если часть фотографий была из других мест или сделана позже как фильм о событии, казалось бы, как это может умалить великий подвиг советских солдат?.. Но — тут важно поселить хоть небольшую тень сомнения в правде. Так, чтобы люди, запутавшись и засомневавшись, отмахнулись рукой от истории. Хорошо известно, как всё это заканчивается: канканом на памяти павших, как это уже было в перестройку, когда последовательно очернялись все герои войны — от Александра Матросова до Зои Космодемьянской.

Тенденция очевидна: исторической России настойчиво пытаются вернуть уже знакомый по холодной войне образ Империи Зла, причем многократно усиленный, — образ Зла тотального и изначального, полного и основного. К перелицовке черного и белого людей постепенно готовят путем прямых фальсификаций, вбросов и подвешиваний.

Исключение же СССР и России как ее прайм-тайм из числа стран-победителей во Второй мировой войне очевидным образом приведет и ко второму «Нюрнбергскому процессу», и к окончательному политическому решению русского вопроса.

Очернение истории СССР в современных российских учебниках

МОСКВА, 3 февраля — ИА REGNUM

Общественники в социальных сетях обсуждают исторические искажения и передеформации, допущенные во второй части учебника «Окружающий мир» для четвертых классов, выпущенного издательством «Ассоциация 21 век» в 2019 году. Из этой книги, авторы которой выступили О. Т. Поглазова, Н. И. Ворожейкина и В. Д. Шилин, можно узнать, к примеру, как «в действительности» жилось людям в Советском Союзе: «Люди хотели построить справедливое общество для своих детей и внуков. Ради светлого будущего они готовы были терпеть лишения. Трудились днем и ночью, часто в тяжелых условиях, на старом оборудовании. Заработная плата была невысокой. Многие семьи жили в неблагоустроенных квартирах, питались и одевались очень скромно. За нарушение строгой трудовой дисциплины (например, за опоздание), за несогласие с решениями руководства страны и многое другое людей снимали с работы, сажали в тюрьмы, отправляли на каторжные работы в специальные лагеря. Многие из них погибли или потеряли здоровье от голода, холода, болезней, непосильного труда, издевательств охраны. Страдали не только те люди, которых объявили «врагами народа», но и члены их семей. Нет полных данных о численности осужденных и погибших в те годы. Ясно однако, что речь идет о миллионах безвинно пострадавших людей».

...

Вся эта «клюква» в учебниках для начальной школы — с превращением советских людей во врагов народа за опоздание и другими ужасами «через запятую» — не может не настораживать. Ведь и эта, засвеченная прессой, «клюква», и соседняя — в том числе в других учебниках по, казалось бы, легкому и невинному предмету «Окружающий мир», в которые редко кто из родителей учеников 4-го класса заглядывает, — постепенно становится все более мощной и развесистой. И ее настойчивое насаждение также свидетельствует об усилении ползучей кампании по десоветизации. Детям с ранних лет достаточно незаметным для их родителей образом, по капелке яда, внушается отвращение к истории. Привести это может лишь к отказу от уважения к своей стране и традиции как таковой и обращением к прелестям западного потребления. То есть к совершенной беззащитности нового поколения перед Западом, щадить нашу страну отнюдь не намеренным.

КЛАССИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Стоило ли «освобождение» такой страны 600 тысяч жизней советских солдат? Впрочем, вопрос, конечно, риторический

Как сражались с вермахтом в Польше

Отношения России и Польши всегда были, мягко сказать, не безоблачными. Всякое было в истории двух стран — и поляки брали Москву в Смутное время, и Суворов брал Варшаву. Но, не заглядывая так далеко в историю, посмотрим на советско-польские отношения, сложившиеся к середине XX века, тем более что сейчас, на фоне известных возмутительных высказываний по поводу освобождения Польши, нелишне освежить в памяти события именно этого исторического периода.

Вот только сразу оговорим следующее: возможно, поляки и правы в своей ненависти к «проклятому русскому царизму», который их, так сказать, гнобил, лишив Польшу государственности (заметим, при этом «гноблении» Польша имела массу особых прав и привилегий, которых не имели сами русские). Но ведь желанную независимость Польша дала Страна Советов по Декрету Совнаркома от 10 декабря 1917 года, принятому по настоянию Ленина, — почему же поляки не только никакой благодарности к СССР не испытывали, но и перенесли на него всю ненависть к царизму? Или для них дело было не в государственном строе, а в самих русских и наличии у них государства? В существовании рядом огромной державы и народа, не желающего с ней расстаться? Вопросы, вопросы...

Как только в ноябре 1918 года к власти в независимой Польше пришел Юзеф Пилсудский, он тут же объявил о построении «Второй Речи Посполитой». Казалось бы, что плохого в идее воссоздания польского государства эпохи его самого большого расцвета (1772 год)? Но в идею вкладывался вполне определенный смысл, а именно территориальные претензии к России (частям Украины и Белоруссии).

Не откладывая дела в долгий ящик, уже летом 1919 года поляки начали так называемую советско-польскую войну: в августе они заняли Минск, в мае вошли в Киев. В это время положение Советской власти было неустойчиво — шла Гражданская война, на юге наступали белогвардейцы, второй фронт был совсем ни к чему. Тем не менее части Красной Армии смогли освободить захваченные территории. Но они зачем-то пошли дальше — в августе 1920 года войска Тухачевского стояли на подступах к Варшаве. Конечно, это была авантюра — сил для взятия Варшавы не хватило, пришлось бежать, бросая всё, включая собственных солдат (тысячи их погибли потом — фактически были уничтожены поляками в концлагерях). В результате поляки победили, хотя сами же в эту свою странную победу не верили, иначе не назвали бы ее «чудом на Висле».

По итогам войны в 1921 году был подписан грабительский Рижский мирный договор, согласно которому Польша получила территории Западной Белоруссии и Западной Украины (те, которые Красная Армия позже, в 1939 году, вернула себе), а в качестве контрибуции — 30 миллионов золотых рублей, имущества на 18 миллионов золотых рублей плюс все научные и культурные ценности, захваченные российским царским правительством с 1772 года. То есть, казалось бы, Польша получила полную сатисфакцию.

Георгий Зельма. Пулеметчики польской армии под Варшавой во время боев за освобождение Польши. 1944

Однако мирный договор был, но мира все равно не было — на границе постоянно шли столкновения, а то и серьезные бои. Дело в том, во-первых, что не была проведена демаркация советско-польской границы, а во-вторых, в Польше обосновалось внушительное число российских белоэмигрантов, которые, при подстрекательстве и поддержке польской разведки, разбойничали на этих территориях направо и налево. Все попытки Москвы наладить нормальные отношения поляками игнорировались. К 1927 году отношения еще более обострились — в Варшаве произошло знаковое убийство советского полпреда Петра Войкова. И дипломаты, и разведчики передавали, что польская армия готовится к вторжению в СССР.

Впрочем, сами напасть поляки, видимо, побоялись (Красная Армия после Гражданской войны серьезно окрепла), зато стали подыгрывать Германии после прихода к власти Гитлера. В 1934 году Польша

подписала с Германией пакт о ненападении, а затем приняла участие в аннексии Чехословакии (за что Черчилль назвал Польшу «шакалом»). Что касается СССР, то отношения были разорваны, польское правительство считало себя в состоянии войны с нашей страной. В январе 1939 года польский министр иностранных дел Юзеф Бек уговаривался с Риббентропом: «Польша претендует на Советскую Украину и на выход к Черному морю».

Однако альянс с Германией не сложился. В марте 1939 года Гитлер сделал Польшу предложение: согласиться на включение в состав Германии вольного города Данцига с окрестностями (эти территории представляли собой так называемый Данцигский коридор, который соединял Германию и Восточную Пруссию). Польша, которая управляла Данцигом по мандату Лиги наций отказалась (в исторической перспективе, неразумно) и тогда Гитлер разорвал Договор о ненападении и 1 сен-

тября 1939 года атаковал свою бывшую союзницу.

Вот так и вышло, что Польша, вместе с Гитлером отхватившая кусок от Чехословакии и жаждавшая отхватить куски еще и от СССР, в одну минуту вдруг стала «невинной жертвой гитлеровского нацизма».

К концу войны, когда войска 1-го Украинского фронта под командованием маршала Ивана Конева в июле 1944 года форсировали Западный Буг и вступили на польскую территорию, Польша нашла для своей роли «оскорбленной невинности» еще более трогательные краски.

Сбежавшее в Лондон польское правительство Сикорского дало команду действовавшей на территории Польши Армии Крайовой поднять антигерманское восстание в Варшаве — в надежде овладеть столицей до того, как туда войдет Красная Армия. При этом оно прекрасно понимало, что немецких войск в Варшаве много — и уж совершенно достаточно для того, чтобы уничтожить и подразделения Армии Крайовой, и примкнувших к восстанию горожан.

Результатом этого «ясновельможного» гонора (или полного безумия) стали разгром восстания и гибель 22 тысяч ополченцев и около 200 тысяч гражданского населения. А также не затихающая до сих пор тема обвинений в адрес Красной Армии и руководства СССР, якобы спокойно взиравших, как нацисты и их пособники топят восставшую Варшаву в крови.

Мы не будем посвящать эту статью опровержению данного мифа, просто опишем существовавшую на тот момент диспозицию сил.

Жители Москвы еще были под впечатлением «парада» пленных немцев, показательно прогнанных по улицам советской столицы, в белорусских лесах гнили сотни тысяч недавно уничтоженных «сверхчеловеков», а обочины дорог Белоруссии были

Окончание на стр. 12

Пётр Бернштейн. Подразделение красноармейцев проходит маршем через деревню в Польше. 1944

КЛАССИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Окончание. Начало — на стр. 11

сплошь забиты сожженной немецкой техникой, когда к началу августа 1944 года, на последних аккордах операции «Багратион», Красная Армия освободила Люблин и начала бои за плацдармы на западном берегу Вислы.

С севера на юг по западному берегу Вислы были захвачены три плацдарма: Магнушевский, Пулавский и Сандомирский. Именно отсюда должен был быть нанесен следующий удар по гитлеровской Германии. Сила этого удара напрямую зависела от размера плацдармов. Поэтому обе стороны прилагали все силы: Красная Армия расширяла «стартовые площадки» будущего наступления, а немцы старались ей противодействовать, пытаясь ликвидировать плацдармы.

В ходе летнего наступления 1944 года наши войска, прежде чем выйти к Висле, прошли с боями 600 километров. Даже если не говорить о понесенных потерях (а их необходимо было восполнить), солдаты и офицеры были измотаны физически и нуждались в элементарном восстановлении сил.

Вот отрывки из фронтовых донесений того времени.

«Почти во всех наступающих дивизиях, корпусах и армиях в пути к фронту отстало много средств усиления, артиллерии, боеприпасов и тыловых учреждений. Растяжка тылов достигла 400–500 км...» (Из директивы маршала Жукова от 19 июля 1944 года войскам 1-го и 2-го Белорусских фронтов.)

«Положение с бензином очень тяжелое. В войсках нет даже одной баковой заправки... В частях начались перебои по доставке боеприпасов и продовольствия...» (Из донесения Военного совета 2-го Белорусского фронта от 18 июля 1944 года.)

«В ходе последних боев значительно изменился состав воинских частей... Основным контингентом является пополнение. Количество военнослужащих-рядовых, находящихся на фронте с 1942 г. и тем более с 1941 г. — исчисляется единицами... Весь личный состав стрелковых рот — это бойцы пополнения, призванные в районах Восточной и Западной Белоруссии...» (Из донесения Военного совета 48-й армии 1-го Белорусского фронта от 25 августа 1944 года.)

О качестве этого пополнения докладывал командир 2-го батальона 391-го стрелкового полка капитан Самохвалов:

«С этими бойцами надо работать и работать. Они совершенно не имеют боевой закалки, не привыкли к военной дисциплине, не были в боях, и у них мало настоящего солдатского духа. Многие из них все три года только лишь спасались от немцев, околачивались в разных местах. Работать с ними надо долго и упорно, а то могут подвести во время боя...»

Со всеми этими проблемами без перехода к жесткой обороне, без закрепления на достигнутых рубежах, без отдыха и обучения личного состава армия справиться не могла. Настоятельно требовался перерыв в военных действиях.

А тут — восстание «аковцев» в Варшаве.

Тем не менее, надеясь помочь восстановившим, Ставка в конце августа приказала 1-му и 2-му Белорусским фронтам пробиться к Варшаве. Но сил хватило лишь продвинуться к варшавскому предместью Прага. И вследствие всех описанных выше проблем с боеприпасами, горючим и слабой подготовкой личного состава, и вследствие того, что опять подкузмили союзники: как раз в это время Западный фронт перестал активно воевать и замер... до декабря (об этом мы подробно писали в предыдущей статье). «Благодарные» немцы тут же перебросили освободившиеся танковые резервы в район Варшавы и к озеру Балатон.

Река Висла для немецких планов обороны имела не меньшее значение, чем Днепр осенью 1943 года. И так же, как Киев в 1943 году, так и Варшаву в 1944-м планировалось брать обходящими ударами с плацдармов.

Сражения за эти три плацдарма и шли как раз тогда, когда в Варшаве начиналось восстание.

Например, Магнушевский плацдарм, самый близкий к Варшаве, был захвачен дивизией 8-й гвардейской армии В.И. Чуйкова с 31 июля на 1 августа. По мере его расширения в бой были введены три дивизии Войска Польского (будем справедливы — не все поляки вели себя как «аковцы» и армия Андерса). Бои на Магнушевском плацдарме без всякого преувеличения стали символом советско-польского боевого сотрудничества. На гербе расположенного там городка Студзяны с тех пор изображен советский танк Т-34-85.

Сразу же последовало сильное противодействие немецкой штурмовой и бомбардировочной авиации. Советские ВВС занимались прикрытием переправ, наносили удары по подходящим к плацдармам немецким войскам и отвлекать на прикрытие Варшавы от ударов люфтваффе попросту не могли, даже если бы и захотели. Их действия осложнялись еще и тем, что наземная инфраструктура советских ВВС на польской земле еще только начинала создаваться, тогда как летчики люфтваффе действовали с хорошо подготовленных аэродромов.

Дополнительные сложности войскам Чуйкова доставили брошенные в 1940 году французской армией (и захваченные немцами) дальнебойные 280-мм железнодорожные артиллерийские орудия, посто-

янно разрушавшие переправы через реку, срывая подвоз боеприпасов и подход подкреплений.

Кроме того, немцы применили в боях за плацдармы довольно экзотическое средство, которое в донесениях советских войск было названо «германская сплавная мина». Эти плавающие боеприпасы сбрасывались в реку выше по течению, и воды Вислы несли их к переправам и паромам. Торчавший из мины длинный штырь-взрыватель при контакте с мостом, паромом или лодкой инициировал подрыв мощного заряда взрывчатки.

Для ликвидации Магнушевского плацдарма немцы, помимо пехотных соединений, привлекли 19-ю танковую дивизию и парашютно-танковую дивизию «Герман Геринг».

В боях за самый обширный Сандомирский плацдарм немцы, помимо обычных, впервые применили новейшие тяжелые танки Pz-VIB, более известные как «Королевские тигры». Ими был укомплектован 501-й батальон тяжелых танков. Правда, надежды на новое «чудо-оружие» не оправдались: немцы не только не добились особого успеха, но и бросили при ночной контратаке немногих советских танков несколько исправных «Королевских тигров», два из которых впоследствии были доставлены в Москву для изучения. Один из них и теперь можно увидеть в подмосковном музее бронетанковой техники.

С нашей стороны никаких технических новинок в боях не применялось. Если не считать таковыми огромный боевой опыт и профессионализм советских солдат и офицеров. Так, планировавшийся немцами массированный танковый удар был

обречен еще до своего начала, поскольку советская разведгруппа захватила в их ближнем тылу штабную машину с офицерами и документами и оперативно доставила эту информацию командованию.

Вот об опыте и мастерстве советских бойцов хочется сказать особо. На четвертом году войны Красная Армия достигла пика своей эффективности.

Например, бойцы истребительно-противотанковых полков, отражавших атаки немецких танков, умудрялись делать это почти без людских потерь. Расчеты были натренированы так, что возле орудия никогда не находилось более одного человека — загнав снаряд в казенник орудия, заряжающий сразу нырял в окопчик. Подбежавший к орудью наводчик стрелял и тут же исчезал в укрытии. Даже уничтожив орудие, немецкие танкисты не могли поразить его боевой расчет. Благодаря такому отработанному методу истребительно-противотанковые полки за время боев на плацдармах по два-три раза меняли свои пушки на новые, почти не неся потерь в людях.

Профессионализм пехотных подразделений был уже таким, что командиры дивизий даже не требовали пополнять их до штатной численности. Советская стрелковая дивизия численностью в пять тысяч опытных бойцов выполняла поставленные перед ней боевые задачи не менее эффективно, чем укомплектованная по штату до девяти тысяч человек.

Этими людьми управляли не менее блестящие командиры. Никто не стремился «прошибать стены головой». Например, при захвате Пулавского плацдарма было несколько случаев «обратного» форсирования Вислы. Пехотинцы переправлялись на западный берег реки и, если встречали сильное противодействие немцев, без особых проблем возвращались на восточный берег для того, чтобы тут же «проверить немцев на прочность» на соседнем участке. Найдя слабое место, они взламывали немецкую оборону и успешно выполняли свою задачу.

Именно восторженные действия наших бойцов достаточно быстро заставили «арийских сверхчеловеков» отказаться от намерений уничтожить плацдармы. Немцы начали строительство укреплений по их периметру, надеясь теперь хотя бы удержать оборону и отразить будущее советское наступление.

Да, конечно, параллельно с этим немцы подавили Варшавское восстание, участники которого капитулировали и сложили оружие 2 октября 1944 года.

Но не сами ли гордые поляки, заварившие это восстание ради бессмысленного «приоритета», отказались согласовывать свои действия с командованием Красной Армии?

А Красной Армии что было важнее тогда — полноценно подготовить следующий удар по Германии или удовлетворить капризы явно недружественной нашей стране Армии Крайовой?

Но и сегодня, спустя 75 лет, вновь и вновь политические деятели нынешней Польши воспроизводят обвинения в адрес тех солдат и офицеров Красной Армии, которые очистили их землю от фашизма.

Предъявляют претензии и требуют компенсации за ущерб при изгнании гитлеровцев.

Оскверняют и разрушают памятники павшим воинам.

И стоило ли «освобождение» такой страны 600 тысяч жизней советских солдат? Впрочем, это вопрос, конечно, риторический.

То, что было сделано — было сделано правильно. А сегодняшней России надо сделать так, чтобы ни поляки, ни иные «переписыватели истории» не могли замарать память бойцов и командиров Красной Армии 1944 года.

Сергей Кузьмичев, Юрий Бардахчиев

Жители польской Праги (пригород Варшавы) приветствуют советский танк Т-34-85 и бойцов танкового десанта. Сентябрь 1944 г.

Советские солдаты устанавливают пограничный столб между Польшей и Германией на мосту через Одер. Февраль 1945 г.

ВОЙНА С ИСТОРИЕЙ

Как либералы-оранжисты, так и белые национал-уменьшители сегодня все откровеннее пытаются принизить подвиг советских солдат, а коллаборационистов — предателей, подонков и убийц, вставших на сторону Гитлера, — возвести в ранг героев

Как власовцы «Прагу спасали», или «Неуловимые ковбои Джо» из РОА

В истории СССР есть веха, вызывающая иступленную ненависть анти-советчиков всех видов и мастей, — это Великая Отечественная война. Что понятно: спасение советскими людьми мира от нацизма слишком неоспоримо, и потому войну — от ее начала и до Победы — всеми возможными средствами пытаются очернить.

Недавно, в сентябре 2019 года, Европейский парламент уже принял резолюцию, приравнявшую нацизм и коммунизм и объявившую Вторую мировую войну «результатом советско-германского договора о ненападении». Данный документ, напомним, был подписан после аналогичных договоренностей, заключенных с немцами в Мюнхене англичанами и французами. Договоренности эти позже логично завершились совместным разделом Чехословакии нацистской Германией, Польшей и Венгрией. Однако европейцы, разумеется, не желают этого вспоминать... Заодно «выясняется», что и Освенцим якобы освободили не советские солдаты, а американцы либо украинцы... Вся история Второй мировой войны самым наглым и откровеннейшим образом переписывается.

Открытыми зачинателями сегодняшней европейской историко-реваншистской вакханалии стали все те же поляки, чьи нынешние проамериканские политики утверждают, что СССР их якобы «недостаточно быстро освободил», а затем-де «вновь покорил». Нашими бывшими соратниками по Варшавскому Договору выдвигается также тема «неправильного» чешского освобождения: мол, не советские войска освободили Прагу, а... доблестные коллаборационисты из власовской Русской освободительной армии. Якобы войска РОА в мае 1945 года пришли на помощь чешским повстанцами и выбили гитлеровцев из Праги, так что Красная Армия пришла уже в фактически освобожденный город и присвоила себе всю славу, устроив беспощадную расправу над «истинными героями».

Переписывание истории европейцами, чьи страны в свое время были побеждены и сотрудничали с нацистами, совпадает и с устремлениями внутрисоветских переписчиков истории. Как либералы-оранжисты, так и белые национал-уменьшители сегодня все откровеннее пытаются принизить подвиг советских солдат, а коллаборационистов — предателей, подонков и убийц, вставших на сторону Гитлера, — возвести в ранг героев.

При этом утверждается, что коллаборационисты были вовсе даже не приспешниками нацистов, а «третьей силой», которую нацисты якобы ужасно боялись вооружать, а потому и проиграли войну. В подтверждение тезиса о мощи «третьей силы», пожалуй, наиболее часто приводится история о «спасении» власовцами Праги. Рассмотрим, что же на самом деле произошло в Чехословакии в мае 1945 года.

Генералы РОА Ф. И. Трухин, Г. Н. Жиленков и А. А. Власов на митинге КОНР в Берлине. 12 ноября 1944 г.

Однако в начале, для понимания общего контекста, необходимо вкратце описать взаимоотношения нацистов с другими представителями этой самой якобы существовавшей независимой «третьей силы» — коллаборационистскими организациями советских граждан, созданными до Власова.

Первой такой организацией стали вооруженные структуры так называемого Локотского самоуправления. Это «самоуправление» возникло на стыке Орловской, Брянской и Курской областей после того, как в октябре 1941 года части 2-й танковой группы вермахта в ходе операции «Тайфун» вошли в поселок Локоть. На поклон к нацистам пожаловали тогда преподаватель местного техникума Константин Воскобойник и инженер спиртзавода Бронислав Каминский, предложившие свое содействие в проведении оккупационной политики. Гитлеровцы одобрили инициативу и утвердили Воскобойника старостой Локотской волости, а Каминского поставили его заместителем. Немцы также разрешили организовать «народную милицию» — командование группы армий «Центр» не имело достаточных сил для защиты тыловых коммуникаций от партизан и потому не стало брезговать неожиданной помощью.

Воскобойника доверие оккупантов вдохновило на амбициозные проекты всероссийского масштаба, и 25 ноября 1941 года он издал манифест о создании русской народно-социалистической партии «Викинг». При содействии членов эмигрантского Народно-трудового союза (НТС) Воскобойник учредил пять ячеек этой партии, согласно манифесту, бравшей на себя «ответственность за судьбы России». Для утверждения новой партии Воскобойник направил к гитлеровцам од-

ного из своих приспешников, Степана Мосина.

Немецкие офицеры не оценили партистроительных замыслов локотского старосты. По воспоминаниям сотрудника германского министерства восточных территорий члена НТС Романа Редлиха, «идея о создании партии немцам не понравилась, и они ее настрого запретили». Впрочем, это не смутило Воскобойника и он, еще раз подтвердив готовность бороться против партизан, продолжил свою деятельность.

Однако справиться с партизанами локотской «народной милиции» не удалось. Германскому командованию даже пришлось на время снимать с фронта один из полков 56-й пехотной дивизии для

Командир «Народной бригады Каминского» РОА Б. В. Каминский. 1944

противопартизанских действий. А 8 января 1942 года партизанский отряд Александра Сабурова в ходе атаки на Локоть убил самого Воскобойника. Управление волостью фактически перешло к Каминскому, немедленно развившему в стремлении доказать гитлеровцам свою полезность кипучую активность.

Первым делом Каминский решил изменить принцип комплектования «милиции». Если раньше она формально набиралась по добровольческому принципу (что, впрочем, не отменяло практики принуждения местных жителей к вступлению в нее методами шантажа), то с 9 января была объявлена мобилизация мужчин в возрасте от 18 до 50 лет. По воспоминаниям одного из «милиционеров», Михаила Васюка, в короткие сроки «набрали человек 700, большинство из которых были мобилизованы силой, под страхом расправы с ними или семьей».

Кроме того, Каминский обратился к германскому командованию с предложением по реорганизации волости. Служивший при штабе 2-й танковой армии вермахта коллаборационист Михаил Окταν вспоминал, что Каминский предлагал, «после получения разрешения на возвращение в район привести его в соответствие с задачами германской военной администрации: милитаризовать его таким образом, чтобы обеспечить защиту тыла германской армии и увеличить поставки продовольствия для германских войск».

Командование 2-й танковой армии одобрило рвение Каминского и передало ему в феврале 1942 года два приказа. Один из этих приказов разрешал Каминскому назначать старост в деревнях на территории Локотского самоуправления. Второй приказ давал ему право награждать отличившихся в борьбе с партизанами земель в объеме до 10 гектаров. Также Каминскому под управление были переданы дополнительные территории.

Стремясь оправдать оказанное доверие, Каминский активно наращивал свои боевые подразделения, увеличив их численность к весне 1942 года до 1650 человек. Кроме того, Каминский провел «ребрендинг» своих «вооруженных сил», присвоив им более звучное наименование Русской освободительной народной армии (РОНА). Но боеспособность «милиции» от этого не сильно повысилась. Даже в антипартизанских акциях она чаще выполняла вспомогательные функции, а основную роль играли расквартированные на территории самоуправления германские и венгерские части. Тем не менее коллаборационистские отряды облегчали оккупантам проведение карательных акций, и Каминский продолжал наращивать их численность, оснащая оружием, предоставленным гитлеровцами с трофейных складов.

Продолжение на стр. 14

ВОЙНА С ИСТОРИЕЙ

Продолжение. Начало — на стр. 13

Основной приток личного состава «милиции» продолжала давать мобилизация. Так, перешедшие на сторону Красной Армии в августе 1943 года солдаты РОНА Григорий Сорокин, Дмитрий Ерохин и Михаил Мусатов на допросе показали: «В мае месяце через старосту деревни прибыло предписание мобилизационного отдела Локотского бургомистерства, обязывавшее всех мужчин рождения 1925 года прохождению военной службы в бригаде Каминского. Многие лица, подлежащие явке на призывной пункт, уклонились от явки, за что их семьи подверглись репрессии — был отобран скот, а родители объявлены заложниками».

Указанная перебежчиками на допросе форма наказания была еще относительно мягкой по меркам Локотского самоуправления. Для укрепления своей власти Каминский установил на подконтрольной ему территории разнузданный террор. Заложничество стало обыденностью на землях самоуправления, и тот же характер чудовищной обыденности приобрели расстрелы, повешения, пытки. В одном из германских отчетов указывалось, что местные жители «...ненавидят Каминского. Они «дрожат» перед ним, и, согласно этой информации, только страх удерживает их в повиновении».

Сам Каминский в своем приказе № 51 от 15 сентября 1942 года писал: «Участились случаи, когда жители подлесных районов без ведома местных властей ходят в лес. Имеются случаи, когда под видом сбора ягод, заготовки дров они встречаются в лесу с партизанами. На основании изложенного приказываю: прекратить всякое хождение в лес отдельных личностей независимо от причин. <...> Разрешаю выход в лес только в организованном порядке, с обязательным сопровождением полицейских. Всякое самовольное хождение в лес будет рассматриваться как связь с партизанами и караться по закону военного времени».

С приближением Красной Армии в структурах Локотского самоуправления началось разложение. Только за лето 1943 года на сторону партизан перешло около 700 каминцев. Тем не менее Каминскому удалось создать ядро из наиболее отъявленных карателей РОНА, сохранявших ему лояльность. С начала августа в связи с наступлением Красной Армии началась эвакуация административных

Танки Т-34-85 63-й гвардейской Челябинской танковой бригады во время марш-броска на Прагу. Май 1945 г.

и военных структур Локотского самоуправления. Всего, по разным оценкам, эвакуировалось от 30 до 77 тысяч человек, в том числе 6–7 тысяч личного состава РОНА, при общей численности населения самоуправления в 600 тысяч человек.

В дальнейшем РОНА под руководством Каминского действовала против партизан в Белоруссии. А в августе 1944 года нацисты создали на ее основе 29-ю дивизию при СС «РОНА», принявшую участие в подавлении Варшавского восстания.

В Варшаве каминцы на волне творимых ими изуверств систематически нарушали приказы германского командования и в конечном итоге перешли грань дозволенного, изнасиловав немок из германской нацистской организации «Сила через радость». После этого нацисты сняли Каминского с командования и в том же августе 1944 года расстреляли. Дивизию же «РОНА» вскоре расформировали, распределив личный состав по другим коллаборационистским структурам. Так закончила свое существование бандитская организация Каминского.

Другим боевым коллаборационистским формированием из советских граждан стала Русская национальная народная армия. Идею организовать эту структуру подали проживавшие в Берли-

не белоэмигранты-братья Сергей и Николай Ивановы. В марте 1942 года Сергей Иванов получил у командования группы армий «Центр» разрешение на вербовку военнопленных из лагерей в тылу группы. К августу 1944 года общая численность РННА достигла 1500 человек, оснащенных, как и подавляющее большинство других коллаборационистских формирований из советских граждан, трофейным советским оружием. Позднее численность РННА выросла до 8 тысяч солдат и офицеров. С сентября 1941 года «армию» возглавил бывший командир советской 41-й стрелковой дивизии Владимир Баерский.

РННА участвовала в ряде антипартизанских операций. В ходе этих операций обычным делом стал переход солдат и офицеров «армии» на сторону партизан. Только за ноябрь к партизанам ушло около 600 человек.

В итоге уже к 1943 году германское командование расформировало штаб РННА и реорганизовало ее подразделения в обычные восточные части. Таким образом, предложенный белоэмигрантами проект антибольшевистской армии из советских граждан полностью провалился.

Наконец, еще одним сравнительно крупным формированием русских колла-

борационистов стала бригада «Дружина», также возникшая в 1942 году. Начало ее созданию положил бывший начальник штаба 229-й стрелковой дивизии Красной Армии Владимир Гиль, попавший в плен летом 1941 года.

В марте 1942 Гиль под псевдонимом «Родионов» создал из согласившихся на сотрудничество с нацистами военнопленных Национальную партию русского народа, позднее переименованную в Боевой союз русских националистов. Спустя три месяца из членов БСРН был создан 1-й русский национальный отряд при СС, также называвшийся «Дружина», общей численностью около 500 человек. Позднее возник 2-й русский отряд при СС, «Дружина № 2». А в марте 1943 оба отряда объединились в 1-й русский национальный полк при СС. После пополнения этот полк достиг численности в 1200 человек и вскоре был развернут в бригаду.

«Дружина» приняла участие в ряде карательных акций, и, как и во многих других коллаборационистских формированиях, с самого начала существования многие ее солдаты и офицеры перебежали на сторону партизан. К августу 1943 года бригада насчитывала около 2800 человек личного состава. Но ухудшение стратегического положения Германии не способствовало лояльности нацистских приспешников.

В августе 1943 года офицеры «Дружины» установили связь с партизанами. Вскоре в завязавшихся переговорах с Москвой принял участие лично Гиль-Родионов. В конце августа подавляющее большинство военнослужащих «Дружины» (2200 человек) во главе с Гиль-Родионовым уничтожили находившихся при бригаде гитлеровцев и перешли на сторону партизан, сформировав 1-ю Антифашистскую партизанскую бригаду. Советское руководство предоставило «дружинникам» возможность в рядах партизан искупить, насколько это вообще было возможно, вину перед Родиной. 1-я Антифашистская бригада участвовала в боевых действиях против гитлеровцев в Полоцко-Лепельской партизанской зоне и почти в полном составе погибла весной 1944 года при прорыве из окружения.

Итак, из трех относительно крупных русских коллаборационистских организаций из советских граждан, сформированных с позволения нацистов до появления власовского движения, только РОНА хотя бы частично оправдала ожидания германского командования. А что же Власов?

Генерал-лейтенант Андрей Власов попал в немецкий плен в июле 1942 года после разгрома окруженной под Любаны 2-й ударной армии. На пособничество Третьему рейху он согласился быстро и принял за пропагандистскую работу. Власов получил фиктивную должность председателя не существовавшего в действительности Русского комитета.

Как председатель этого выдуманного комитета 27 декабря 1942 года Власов издал так называемую «Смоленскую» декларацию (в действительности декларация писалась в Берлине). В этой декларации заявлялись основные программные постулаты об уничтожении большевизма и создании «в содружестве» с Германией «Новой России без большевиков и капиталистов». Кроме того, в декларации впервые объявлялось о намерении создать Русскую освободительную армию.

Гитлеровцы тут же растиражировали инициативу Власова и последовавших его примеру бывших офицеров Красной Армии, однако никаких мер по созданию РОА как реальной военной силы предпринимать не стали.

Только 29 апреля 1943 года начальник генштаба сухопутных войск вермахта генерал-майор Курт Цейтцлер издал положение о «добровольцах», согласно которому все так называемые «хиви» (от не-

Жители освобожденной Праги приветствуют советских солдат. 9 мая 1945 г.

ВОЙНА С ИСТОРИЕЙ

мецкого «Hilfswilliger» — «добровольный помощник») и служащие «восточных батальонов» — и те, и другие набирались, в том числе принудительно, из местного населения оккупированных территорий и военнопленных, — русской национальности формально причислялись к Русской освободительной армии. В соответствии с этим положением «хиви» и «остбатальонам» полагалась германское обмундирование с погонами собственного, выполненного в русской стилистике образца и шевроном с андреевским флагом и аббревиатурой «РОА» на правом рукаве кителя. Но в организационном плане положение о «добровольцах» опять же не внесло никаких изменений — и восточные батальоны, и «хиви» оставались в полном распоряжении германского военного руководства.

Капитан 4-й авиаполевой дивизии Ульрих Гардт в советском плену дал следующие показания: *«Практически дело обстояло таким образом, что соединениями РОА руководили германские власти, в то время как генерал Власов со своим штабом заботились о политическом воспитании и пополнении личным составом»*. По сути цейтцлеровское положение носило характер пропагандистского хода: германское командование стремилось создать впечатление, будто на стороне вермахта действует насчитывающая сотни тысяч человек организация русских коллаборационистов, сплоченная идеей борьбы против большевизма.

Часто адвокаты власовщины объясняют отказ Гитлера от формирования РОА как крупной военной силы под общим руководством Власова некими взглядами и принципами их кумира. Мол, Власов был сторонником свободной России, и потому нацисты опасались, что с созданием крупной власовской армии планы завоевания жизненного пространства на Востоке пойдут крахом. Однако сами нацисты не находили во Власове никакой принципиальности. Так, генерал от кавалерии Эрнст Кестринг, с 1 января 1944 года назначенный генералом «добровольческих» соединений при верховном командовании вермахта, по итогам встречи с Власовым осенью 1942 года так охарактеризовал его: *«Это весьма неприятный, лицемерно-живой, неприемлемый для нас человек»*. А один из германских офицеров связи при Власове, остзеец Сергей Фрелих, оставил о нем такой отзыв: *«Его второй натурой стала постоянная мимикрия: думать одно, говорить другое, а делать что-то третье»*.

Кроме того, гитлеровцев обычно при организации ими вооруженных формирований не смущали ни декларации о стремлении к созданию «свободной России», ни другие громкие лозунги их приспешников. Например, они не испытывали никаких опасений при создании «Дружины», хотя в программе организованного Гиль-Родионовым «Боевого союза русского народа» заявлялось: *«Будущая Россия должна быть националистической... <...> У будущей России должен быть новый порядок, основанный по принципу нового порядка в Европе... Колхозы упраздняются, а вся земля, им принадлежащая, передается в частное пользование. В области торговли поощряется частная инициатива»*. Если нацисты не побоялись гиль-родионовских деклараций, то с чего бы им бояться деклараций власовских?

Если чего и опасались нацисты со стороны РОА, так это повторения опыта РННА и «Дружины». Русские коллаборационисты показали себя крайне ненадежным контингентом, способным разве что вести пропаганду да терроризировать беззащитных. И тем не менее в конце 1944 года руководство нацистской Германии решило расширить функции РОА и вывести ее за рамки формально-пропагандистского института.

Советский танк Т-34 ведёт бой в Праге. Май 1945 г.

Главной причиной к этому стало стремительное ухудшение стратегического положения Третьего рейха. Всё острее сказывалось истощение людских ресурсов. За период с июня по декабрь 1944 года германские вооруженные силы понесли тяжелейшие потери: только на Восточном фронте погибло в боях, умерло от ран, болезней и небоевых причин 882,9 тыс. германских солдат и офицеров. Кроме того, еще сотни тысяч германских военнослужащих оказались в советском плену. Силы вермахта сгорали под ударами Красной Армии: если на 1 июня 1944 года группировка германских сухопутных войск на Восточном фронте насчитывала 2,62 миллиона человек, то к 1 октября ее численность упала до 1,79 миллиона. Кроме того, Германия потеряла почти всех союзников: Финляндия, Румыния и Болгария вышли из состава Оси, причем последние две страны передали крупные военные контингенты в подчинение советского командования.

В такой ситуации германское военное руководство начало хвататься за любую, даже явно гнилую соломинку, лишь бы изыскать источники для пополнения своих вооруженных сил, терпевших поражение за поражение. 18 октября Гитлер издал указ о тотальной мобилизации всех не состоявших на военной службе мужчин в возрасте от 16 до 60 лет. В попытке преодолеть кризис мобресурса нацисты пошли даже на официальное нарушение своих идеологических норм: 28 августа 1944 года был издан приказ, согласно которому женщины, слу-

жившие во вспомогательных организациях при вермахте и ваффен-СС в качестве вольнонаемного персонала, получали статус военнослужащих. Вполне естественно, что гитлеровцы в поисках дополнительных мобилизационных контингентов обратили внимание и на РОА, из которой ранее не собирались создавать крупную военную силу.

Еще одной причиной корректировки отношения нацистов к власовцам стали изменения, произошедшие в военном руководстве Германии. После попытки государственного переворота, осуществленной в июле 1944 года группой высокопоставленных офицеров вермахта, Гитлер провел кадровые перестановки в германских вооруженных силах. Прежде всего эти перестановки затронули армию резерва — структуру вермахта, отвечающую за подготовку призывников для сухопутных войск и охрану внутренних районов рейха. Главкомандующим армии резерва вместо арестованного за участие в антигитлеровском заговоре генерал-полковника Фридриха Фромма стал рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер. В результате армия резерва фактически оказалась подчинена СС, и это не могло не отразиться на комплектовании вооруженных сил. В СС к тому времени получила широкое распространение практика формирования бригад и дивизий из «неарийских» народов (французов, хорватов, венгров, боснийцев, эстонцев, латышей, украинцев, русских et cetera), и Гиммлер, оказавшись во главе армии резерва, начал переносить эту практику в вермахт.

Жители Праги встречают советских солдат-освободителей. Май 1945 г.

16 сентября 1944 года Гиммлер принял у себя Власова и поручил ему создать политический центр для объединения различных формирований русских коллаборационистов. К чему Власов незамедлительно и приступил.

Вскоре после этого совещания Гиммлер направил Власову телеграмму о назначении его «Верховным командующим» русских коллаборационистских формирований.

Создание политического центра русских коллаборационистов не заняло много времени: 14 ноября в Праге прошло первое официальное заседание «Комитета освобождения народов России» (КОНР), на котором был оглашен «Манифест освобождения народов России». В Манифесте говорилось о формировании при КОНР «вооруженных сил» с Власовым в роли главнокомандующего. В состав «вооруженных сил» КОНР формально включались практически все существовавшие к тому времени крупные русские коллаборационистские соединения, однако многие из них (организованный белоэмигрантами Русский охранный корпус, действовавший в Югославии, и казаки корпуса фон Паннвица и Доманова) в силу нахождения на разных театрах военных действий фактически Власову не подчинялись. Вместе с тем в составе РОА формировались и новые соединения, но в предельно скромном количестве.

На сентябрьском совещании Власов спрашивал у Гиммлера разрешения на создание десяти дивизий, однако руководитель СС дозволил сформировать только пять, а в телеграмме о назначении Власова командующим и вовсе назвал только две дивизии, туманно пообещав при этом: *«На вас будет возложено верховное командование всеми новыми формируемыми и перегруппируемыми русскими соединениями»*.

Апологеты Власова порой трактуют ограничение числа формируемых дивизий РОА как еще одно доказательство тезиса, что нацисты «боялись» Комитета освобождения народов России как «третьей силы». Однако куда более вероятно, что гитлеровцы просто понимали реальный потенциал контингента, из которого формировались новые дивизии. Фактически дивизии РОА создавались путем объединения и реорганизации других коллаборационистских частей: остатков РОНА, восточных батальонов et cetera. Например, 1-я дивизия РОА (она же 600-я пехотная дивизия вермахта) формировалась из личного состава 29-й дивизии при СС «РОНА» (бывшая бригада Каминского, имевшая богатый опыт карательных акций, — в частности, она «отметилась» при подавлении Варшавского восстания), ряда восточных батальонов и еще нескольких русских частей. Фактически сколько-нибудь реальной поддержки гитлеровцы могли ожидать от весьма небольшой части русских коллаборационистов (вроде тех же головорезов из банд Каминского). А отношение к самому Власову и его «Комитету» у германского военного и политического руководства оставалось пренебрежительным. Генерал-фельдмаршал Фердинанд Шернер, на исходе войны командовавший группой армий «Центр», уже после капитуляции Германии сказал советским офицерам: *«Мое впечатление о Власове: он фантазер и <...> ничего не достиг»*.

Так или иначе, в ноябре 1944 года началось формирование 1-й пехотной дивизии РОА, в январе 1945 — 2-й пехотной дивизии (она же 650-я пехотная дивизия вермахта), и в феврале 1945 — 3-й пехотной дивизии (она же 700-я пехотная дивизия вермахта). Также в составе РОА началось формирование военно-воздушных сил, в которые включались и подразделения ПВО.

ВОЙНА С ИСТОРИЕЙ

Окончание. Начало — на стр. 13–15

Между тем положение нацистской Германии продолжало ухудшаться. В январе 1945 года Красная Армия начала две крупномасштабные наступательные операции: Восточно-Прусскую и Висло-Одерскую. Висло-Одерская операция увенчалась потрясающим успехом советских войск, мощными ударами разгромивших германские силы на Висле и в короткие сроки прорвавшихся вперед на расстояние до 500 километров. 1-й Украинский фронт под командованием маршала Ивана Конева вытеснил германские соединения из Силезского промышленного района, угольные и металлургические производства которого имели огромное значение для германской военной промышленности, особенно после массированных бомбежек Рура американско-британской авиацией. 30 января германский министр производства вооружений Альберт Шпеер представил Гитлеру меморандум, начинавшийся словами: «Война проиграна». В этом меморандуме признавалось: «Немецкая оборонная промышленность более не будет в состоянии хотя бы в какой-то степени... покрыть потребности фронта в боеприпасах, оружии и танках. В этом случае станет также невозможным компенсировать превосходство противника в технике за счет личной храбрости наших солдат».

В то же время передовые соединения 1-го Белорусского фронта под командованием маршала Жукова вырвались к Одеру менее чем в 100 километрах от Берлина и начали захватывать плацдармы на западном берегу реки. 10 февраля 1945 года Жуков представил Сталину доклад, в котором выразил намерение провести операцию с целью «...прорвать <...> оборону на западном берегу р. Одер и овладеть городом Берлином». Численность германских сухопутных войск на Восточном фронте, с трудом доведенная германским командованием к 1 января до 2,23 миллиона человек, к концу февраля упала до 2 миллионов.

Но Гитлер не собирался сдаваться и собрал на подступах к Берлину и в Померании новую группу армий, получившую название «Висла». Во главе этой группировки Гитлер поставил Гимmlера, начавшего готовить контрнаступление по правому флангу 1-го Белорусского фронта. В группу армий «Висла» перебрасывались войска из других группировок для проведения контрнаступления, а также для обороны подступов к Берлину. На советские плацдармы на Одере обрушился настоящий шквал контрударов, завязались ожесточенные бои. Нацисты уже не считались ни с какими потерями и в попытках оттянуть свою гибель торопливо вбрасывали в горнило боев все новые и новые массы людей. С февраля 1945 года в фолькштурм (ополчение) стали призывать не только мужчин, но и женщин. Штурмбаннфюрер СС Карл Нейхаус, отвечавший в имперском руководстве СС за вопросы культа и вероисповедания, на допросе в плену сообщил: «Гимmlер, по-видимому, искренне считает, что в современных условиях, если внушить солдатам фанатизм, можно будет немецким мясом пробить русское железо».

По ряду сведений, в февральских боях на Одере приняли участие и отдельные части РОА, причем адвокаты коллаборационистов всячески превозносят проявленные ими в этих боях боевые качества.

Так, западногерманский историк Йоахим Хоффман, в своих работах последовательно отстаивавший ревизионистские тезисы о превентивности германского нападения на СССР в 1941 году, ради героизации власовцев не остановился и перед выставлением германских солдат жалкими трусами. Так, описывая бои за Ной-Левин 8–9 февраля, в которых частям вермахта удалось контратаками оттеснить 230-ю стрелковую дивизию 9-го стрелкового корпуса 5-й ударной армии, Хоффман утверждает: «Власовцы буквально проложили немцам путь в Ней-Левин. <...> Немецкие солдаты не решались продвигаться вперед без РОА, и даже штурмовые орудия были спрятаны за домами». Также Хоффман ссылается на отзыв Гимmlера и запись в дневнике главного нацистского пропагандиста Геббельса от 7 марта 1945 года: «Великолепно сражались войска генерала Власова». На деле крайне сомнительно, что группа в составе трех взводов (а именно такой состав власовских подразделений указывается в работах того же Хоффмана) могла оказать существенное влияние на бой дивизионного масштаба.

В документах 230-й стрелковой дивизии, 9-го стрелкового корпуса, 5-й ударной армии и даже 1-го Белорусского фронта вообще ни словом не упоминаются какие-либо власовцы в боях под Ной-Левиним в конце первой декады февраля 1945 года. В журнале боевых действий 230-й стрелковой дивизии упоминается «...301 пп (301-й пехотный полк. — Ф.П.), который ежедневно пополняется свежими подразделениями из запасных частей, при поддержке танков неизвестной нумерации». В аналогичном документе 9-го стрелкового корпуса состав противостоявшей вражеской группировки на 8 февраля определен следующим: «Противник частями 119 МП (мотопехотный полк. — Ф.П.), подразделениями 35 МП 25 МД (35-й мотопехотный полк 25-й моторизованной дивизии. — Ф.П.), 300, 301 и 302 ПП (пехотными полками. — Ф.П.) дивизии «Доберлиц» и подразделениями танков и самоходных орудий общей численностью до 80 штук предпринял ряд яростных контратак...» При этом бои за Ной-Левин в красноармейских документах в самом деле оценивались как очень напряженные. В журнале боевых действий 5-й ударной армии сообщается: «С 7.40 8.2.45 противник бешено контратакует 9 скк (9-й стрелковый Краснознаменный корпус. — Ф.П.)». В журнале боевых действий 230-й стрелковой дивизии признавалось, что «...противнику удалось окружить 1/990 сп (1-й батальон 990-го стрелкового полка. — Ф.П.)». Для выправления ситуации на участке 230-й дивизии командир 9-го стрелкового корпуса распорядился усилить 230-ю стрелковую дивизию двумя истребительно-противотанковыми артполками «с задачей не допустить дальнейшего продвижения противника».

В общем, получается, что под Ной-Левиним советское командование не заметило власовцев, и в свете этого факта утверждения Хоффмана об их прямо-таки решающей роли и о том, что без солдат РОА даже германские танкисты и самоходчики не осмеливались выводить свои машины из-за укрытий, выглядит странно — тем более что активная деятельность германской бронетехники упоминается, например, в журнале боевых действий

9-го стрелкового корпуса, где говорится: «Остальной состав 990 СП, не оставляя Ной-Левин, продолжает напряженные уличные бои с танками противника». Впрочем, Хоффман все же не стал умалчивать, что германские офицеры на совещании у командующего 9-й полевой армией вермахта 1 апреля 1945 года высказывались о «русском формировании как о самом слабом».

Оценки Хоффмана и других героизаторов власовщины выглядят окончательно сомнительными в свете событий, произошедших с РОА после февраля 1945 года.

К марту в целом завершилось формирование 1-й пехотной дивизии РОА, и германское командование приняло решение задействовать ее в боевых действиях на Одере, где ожидалось крупномасштабное советское наступление на Берлин.

2 марта полковник вермахта Герре передал командиру 1-й власовской дивизии Сергею Буняченко приказ о подготовке к выступлению на фронт в район Штеттина.

Буняченко отреагировал бурным возмущением и заявил, что германское командование не может бросить русские части в бой по своему усмотрению.

5 марта в дивизию приехал сам Власов, после переговоров с которым германское командование скорректировало свое решение. Власовцам предстояло отправиться не под Штеттин, а юго-восточнее Берлина, в район Франкфурта-на-Одере. Кроме того, гитлеровцы пообещали, что в тот же район прибудет 2-я дивизия и еще ряд частей РОА, которые пойдут в бой под командованием Власова.

Но, так или иначе, на фронт отправиться пришлось, и это вызвало у власовцев бурю эмоций на грани истерики. Редактор власовской газеты «Воля народа» Александр Казанцев назвал отправку 1-й дивизии РОА на фронт «ударом в спину и Освободительной армии, и движению в целом». Избежал отправки на фронт лишь 4-й пехотный полк дивизии, еще не закончивший формирование.

27 марта 1-я дивизия вошла в состав 9-й полевой армии вермахта и была поставлена командующим армии генералом пехоты Теодором Буссе во вторую линию обороны, пролежавшую в 10–12 километрах от первой линии. Однако даже такое весьма удаленное положение от передовой вызвало у власовцев дискомфорт. Когда же 6 апреля командующий 9-й армией отдал 1-й дивизии РОА приказ выдвигаться в первую линию и подготовиться к локальной операции по уничтожению небольшого советского плацдарма в районе Эрленгофа, Буняченко снова принялся заявлять, что дивизия подчиняется Власову.

Тогда гитлеровцы опять вызвали Власова в дивизию, и 9 апреля он подтвердил приказ Буссе. Впрочем, в дивизии Буняченко «командующий РОА» долго не задержался и уехал уже 11 апреля: ему предстояло официальное бракосочетание с вдовой офицера СС Адельгейдой Биленберг.

Пришлось Буняченко исполнить приказание Буссе и выдвинуть дивизию в первую линию. Впрочем, он выдвинул не всю дивизию, а только два пехотных полка из трех и артиллерийские части. Однако даже при этом у Эрленгофа власовцы обладали численным превосходством над советскими частями.

Согласно показаниям, данным Буняченко в советском плену, 1-я пехотная ди-

визия насчитывала около 20 тысяч человек. Для сравнения, германские пехотные дивизии по штату 1944 года составляли 12 769 человек, причем понятно, что реальная численность участвовавших в продолжительных боевых действиях соединений вермахта была гораздо меньше предписанной штатными расписаниями. Кроме того, пехотные дивизии вермахта не имели танков, тогда как Буняченко располагал десятью Т-34. Власовская дивизия превосходила обычные пехотные дивизии вермахта и артиллерийским вооружением.

С советской стороны плацдарм у Эрленгофа занимал 415-й пулеметно-артиллерийский батальон 119-го укрепрайона 33-й армии. Командовал 119-м укрепрайоном генерал-майор Гавриил Лихов. В общей сложности укрепрайон, состоявший из шести пулеметно-артиллерийских батальонов, по состоянию на 10 апреля насчитывал 3441 человека.

Но даже при более чем выгодном соотношении сил власовцы не горели желанием идти в бой. Рядовой разведдивизиона 1-й дивизии Сигизмунд Дичбалис вспоминал: «Нам не объяснили, зачем без какой-либо попытки провести пропаганду среди красноармейцев, державших это предместье, нам надо было лезть на колючую проволоку и лежать под минометным огнем». Вот так! Освободители русского народа от ига большевизма — они такие! Пропаганду вести с безопасного расстояния — это всегда пожалуйста, рады стараться, а вот сразиться с красноармейцами — ни-ни! Другой бывший солдат 1-й власовской дивизии, Станислав Ауски, без обиняков писал после войны, что части РОА «стремились к сохранению собственной жизни». Отметим, что 11 апреля в расположение 119-го укрепрайона перебежал один из власовцев, так что красноармейцы знали, с кем им предстоит иметь дело.

В мемуарах власовцев и работах их апологетов много говорится о неудобной местности: мол, и применение танков в частично затопленных разлившейся рекой низинах исключалось, и пространства было мало, и советская артиллерия имела преимущество на восточном берегу, возвышавшемся над западным... Не забывают провласовские авторы посетовать и на германское командование: мол, обещали артиллерийскую и авиационную поддержку, да не дали. Вот только на самом деле авиационная поддержка была — ее оказывали власовские же авиачасти. Про жалобы на отсутствие артподдержки со стороны одного из сильнейших в артиллерийском отношении соединений 9-й армии даже трудно что-то сказать. А еще неблагодарные германцы отказали передовикам идеологической борьбы с большевизмом в выдаче дополнительных боеприпасов и велели использовать имеющиеся! Правда, командир 2-го пехотного полка дивизии Вячеслав Артемьев признавался: «Надо сказать, что в действительности в Первой дивизии боеприпасов было более, чем требовалось, но в штаб 9-й армии мысленно были даны неправильные сведения, сократив в них количество имеющихся боеприпасов более чем в два раза».

(Продолжение следует.)

Филипп Попов

Газета «Суть времени» зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС77-50554 от 9 июля 2012 года

Учредитель: Кургинян С.Е.

Издатель: МОФ «Экспериментальный творческий центр» (Центр Кургиняна), Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1-2, г. Москва, Россия, 123001

Главный редактор: С.Е. Кургинян
Адрес редакции:
Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1-2, г. Москва, Россия, 123001
Тел. редакции: (495) 691-50-03
Отпечатано в филиале ОАО «ПФОП» «Волоколамская типография», ул. Парковая, д. 9, г. Волоколамск, Московская обл., 143600

Заказ № 238
№ 363 (363) от 05.02.2020
Время подписания в печать:
по графику — 10:00,
фактическое — 10:00
Тираж 8000, цена свободная

ISSN 2500-0330

